

0-790961

На правах рукописи

МИНГАЗОВА ЛЯЙЛЯ ИХСАНОВНА

**СВОЕОБРАЗИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ТАТАРСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА**

10.01.02 – литература народов Российской Федерации
(татарская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
доктора филологических наук

КАЗАНЬ – 2011

Работа выполнена в отделе литературоведения
Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан

Научный консультант: доктор филологических наук профессор
Галимуллин Фоат Галимуллович

**Официальные
оппоненты:** доктор филологических наук
Исламов Рамил Фанавиевич
(г. Казань)
доктор филологических наук профессор
Сибгатуллина Альфина Тагировна
(г. Москва)
доктор филологических наук профессор
Ахмадиев Риф Бариевич
(г. Уфа)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Набережночелнинский
институт социально-педагогических
технологий и ресурсов»

Защита диссертации состоится «22» декабря 2011 г. в 12.00 часов
на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 при Институте языка,
литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики
Татарстан по адресу: 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул.
Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной
библиотеке Казанского научного центра РАН (420111, Республика
Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте
ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ «22» сентября 2011 г.
(http://www.ijli.antat.ru/dissertacii_dok.html). Режим доступа:
свободный.

Автореферат разослан «22» ноября 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

доктор филологических наук доцент А. А. Тимерханов

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000688387

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Одной из задач современного литературоведения является определение новых подходов к феномену детской литературы. Так, на рубеже XX–XXI вв. получает распространение рецептивный подход к детской литературе, в котором на первое место выходит изучение особенностей восприятия литературных произведений читателем-ребенком. «Специфика детской литературы, – пишет по этому поводу И.Н. Арзамасцева – обусловлена в первую очередь возрастом читателя»¹. Схожими оказываются суждения Л.Н. Колесовой: «Для детского писателя очень важно понять, как мыслит и как воспринимает мир, литературное произведение его читатель»². Исследователь обращает внимание и на особенности образного восприятия у читателей-детей: «С образным мышлением, на мой взгляд, теснейшими узами связан так называемый детский схематизм. Именно благодаря этому самому схематизму дети легко воспринимают условность искусства»³.

Широко представлен в современных работах междисциплинарный подход, когда детская литература рассматривается как объект литературоведения, психологии, педагогики, социологии. Так, в диссертации С.М. Лойтер детская литература «прочитывается» в широких взаимосвязях и с антропологией, социологией, психологией, теорией детской речи, культурологией⁴. Автор диссертации пишет о детях как со своего рода субэтнотоме, создающем и транслирующем свою субкультуру⁵. Детская литература в этой связи рассматривается как один из языков этой субкультуры.

Современные подходы к изучению детской литературы во многом обусловлены влиянием методов, сформировавшихся в западном литературоведении XX века: рецептивной эстетики, герменевтики, теории дискурса. Вместе с тем отечественное литературоведение имеет свои традиции изучения детской литературы. К их числу относится понимание

¹ Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература. 2-е изд., стереотипное / И.Н. Арзамасцева, С.А. Николаева. – М.: ACADEMA, 2002. – С. 12.

² Колесова Л.Н. Проза для детей (1917–1987). Семинарий / Л.Н. Колесова. Петрозаводск: Изд. Петрозаводского университета, 1999. – С. 12.

³ Указ. тр. – С. 14.

⁴ Лойтер С.М. Русская детская литература XX века и детский фольклор: проблемы взаимодействия. Автореферат дисс. доктора филол. наук / С.М. Лойтер. – Петрозаводск, 2002. – С. 12.

⁵ Указ. тр. – С. 14.

детской литературы в единстве воспитательной и эстетической функций. Такое понимание детской литературы обосновывается в работах К. Чуковского, С. Лойтер, Е. Путиловой и др.¹ Основопологающим для них становится понимание особенностей психо-эмоциональных реакций ребенка, отличных от реакций взрослого: ребенок есть «совершенно особый организм, особая организация, особого рода восприятие и мышление»².

В ситуации методологического плюрализма наиболее перспективным представляется интегративный подход к феномену детской литературы, основывающийся на соединении отечественной и западной методологий. Исследование татарской детской литературы XX века с таких методологических позиций представляется актуальным.

Степень разработанности проблемы. В татарском литературоведении теоретико-методологическим проблемам изучения татарской детской литературы уделялось недостаточное внимание. Об этом, в частности, свидетельствует и незначительное число диссертационных исследований. Отдельные проблемы развития татарской детской литературы и детского книгоиздания XX века изучались в исследованиях Ф. Ибрагимовой, Р. Рахмани, М. Валиева, А. Галияхметовой, А. Абдулхаковой. Так, в исследовании Ф. Ибрагимовой изучается детская литература периода Великой Отечественной войны³, в работе Р. Рахмани – детская поэзия XX в.⁴, в исследовании М. Валиева – татарская детская литература и детская книга конца XX века (1980–2000)⁵, в диссертации А. Галияхметовой – литературно-художественный материал в татарских детских журналах начала XX в.⁶, в докторской диссертации по библиотековедению,

¹ Чуковский К. От двух до пяти / К. Чуковский. – М.: Педагогика, 1990. – 384 с.; Лойтер С.М. Указ. тр. – 44 с.; Путилова Е.О. Очерки по истории критики советской детской литературы (1917–1941) / Е.О. Путилова. – М.: Дет. лит., 1982. – 174 с.

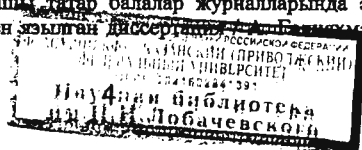
² Путилова Е.О. Очерки по истории критики советской детской литературы (1917–1941) / Е.О. Путилова. – М.: Дет. лит., 1982. – С. 169.

³ Ибраймова Ф.И. Сугыштан сонгы елларда татар балалар прозасы: (1945–1966 еллар). Филол. ф. кандидаты исемен алу өчен язылган диссертация / Ф.И. Ибраймова. – Казан, 1969. – 260 б.

⁴ Кукушкин Р.Ф. Татарская советская детская поэзия: тенденции развития и вопросы поэтической индивидуальности. Диссертация ... кан. филол. наук / Р.Ф. Кукушкин. – Казань, 1985. – 214 с.

⁵ Валиев М. XX гасыр ахыры татар балалар әдәбияты һәм балалар китабы (1980–2000 еллар). Филол. ф. кандидаты исемен алу өчен фәнни доклад итеп язылган диссертация. – Казан, 2002. – 48 б.

⁶ Галияхметова А. XX гасыр башы татар балалар журналларында әдәби-нафис материал. Филол. ф. кандидаты исемен алу өчен язылган диссертация / А. Галияхметова. – Казан, 2004. – 211 б.

библиографоведению и книговедению А. Абдулхаковой – эволюция и тенденции развития татарской детской книги 1917–1991 гг.¹ Значительный вклад в изучение истории татарской детской литературы внесла Ф. Ибрагимова. Она является автором ряда крупных работ, которые открыли нам и новые имена, и новые произведения².

Несмотря на все достижения в данной области, в настоящее время не существует системных исследований по истории детской литературы XX века. В изданных до сих пор трудах рассматривается, как правило, лишь один из периодов развития татарской детской литературы, либо одна из форм её существования (например, детская поэзия).

Помимо научных работ, большое значение для изучения татарской детской литературы имеют статьи критиков и писателей: Ф. Карима, М. Джалиля, А. Исхака, З. Нури, К. Фасеева, Н. Юзиева, Р. Миннуллина и др.³

Предмет настоящего исследования – татарская детская литература XX века, рассматриваемая в контексте общих тенденций развития татарской литературы прошлого столетия.

Объект исследования – рассматриваемые как процесс смены диахронных систем тенденции развития татарской детской литературы в тематическом, жанровом, стилистическом проявлениях.

Цель исследования состоит в системно-комплексном изучении татарской детской литературы XX века в различных диахронных системах.

При этом ставятся и решаются следующие задачи:

- определить объем понятия «детская литература», ее специфику в соответствии с современными научными концепциями;
- установить характер связи детской литературы с детским фольклором;
- выявить влияние культурно-исторического контекста на развитие татарской детской литературы XX века;

¹ Абдулхакова А.Р. Татарская детская книга 1917–1991 гг. Диссертация ... доктора ист. наук / А.Р. Абдулхакова. – Казань, 2010. – 445 с.

² Ибрагимова Ф. Сабыйларны үз итеп... Татар балалар әдәбияты / Ф. Ибрагимова. – Казан: Иман мәркәзе нәшр., 1998. – 224 б.; Мирасыбызны туплау юлында. XX йөз багы татар балалар әдәбиятына / тез. Ф. Ибрагимова. – Казан: Иман нәшр., 2010. – 200 б.; Балалар әдәбияты. Хрестоматия / тез. Ф. Ибрагимова. – Казан: Мәгариф, 2003. – 544 б.

³ Исхак Ә. Балалар поэзиясе // Совет әдәбияты. – 1958. – №1. – Б. 100; Нури З. Нәниләр китабына берничә зур таләп // Совет әдәбияты. – 1958. – №3. – Б. 105; Фасеев К. Балалар әдәбиятының тагын да үсүе өчен // Совет әдәбияты. – 1958. – №2. – Б. 112; Миннуллин Р. Сөендерде дә, көендерде дә / Миннуллин Р. Шагыйрь генә булып калалмадым... – Казан: Матбугат йорты, 1998. – Б. 105–106.

– изучить развитие поэтических и прозаических жанров в разные периоды истории татарской детской литературы;

– на основе анализа произведений детской литературы выявить особенности ее содержания, формы, функционирования в разных диахронных системах;

– определить национальные особенности татарской детской литературы.

Научная новизна работы состоит в установлении диахронических трансформаций татарской детской литературы на разных уровнях (содержательном, формальном, функциональном), что, в конечном итоге, позволяет сделать выводы об основных тенденциях ее развития.

Татарская детская литература рассматривается как подсистема татарской литературы в целом в контексте общих тенденций ее развития. Всестороннее изучение этой подсистемы делает необходимым обращение не только к вершинным произведениям, но и к творчеству малоизвестных авторов, произведения которых до настоящего момента оставались вне поля зрения исследователей.

Изучение тенденций развития детской литературы как особой подсистемы позволяет выявить специфику ее развития в соотношении с татарской литературой (как системой) в целом.

Теоретическую основу диссертации составляют работы, посвященные выявлению специфических черт и особенностей детской литературы с разных позиций, И.Н. Арзамасцевой, Л.Н. Колесовой, Е.О. Путиловой, исследования по жанровой теории Ю.Н. Тынянова, В.Е. Хализева, Л.В. Чернец, труды по теоретической и исторической поэтике Н.Д. Тамарченко, В.И. Тюпы, С.Н. Бройтмана, Б.А. Бегак, труды по педагогике В.А. Ситарова, В. Волынкина, по детской психологии А.А. Реана, Е.О. Смирновой, И.В. Шаповаленко и др.

Мы также опирались в своих научных изысканиях на труды исследователей истории татарской литературы и фольклора: Н.Ш. Хисамова, К.М. Миннуллина, Ф.М. Мусина, Ф.И. Урманчеева, И.Х. Бакирова, Ф.Г. Галимуллина, Т.Н. Галиуллина, З.З. Рамиева, Х.Ш. Махмутова, Д.Ф. Загидуллиной, Р.Ф. Исламова, Х.Ю. Миннегулова, Ф.М. Хатипова, А.Т. Сибгатуллиной, Л.Ш. Замалетдинова, также работы по детской литературе Д. Вазеевой, А.М. Шарипова, Ф.И. Ибрагимовой, Р.Ф. Рахмани, по детскому фольклору Р.Ф. Ягьфарова и др.

Методологическая основа исследования. Мы ориентируемся на системный метод, согласно которому «... литературное произведение

является системой, и системой является литература»¹. Система представляет собой явление сложное, «поскольку каждый элемент соотносится сразу: с одной стороны, по ряду подобных элементов других произведений-систем и даже других рядов, с другой стороны, с другими элементами данной системы»².

Поэтика отдельных произведений татарской детской литературы рассматривается в исследовании в контексте других произведений и литературного процесса в целом, что соответствует принципу историзма, предполагающему «рассмотрение явлений во взаимосвязи и развитии и просвечивании прошлого опытом современности»³.

В работе применены структурный, сравнительный, рецептивный, герменевтический методы.

Материалом исследования послужили поэтические и прозаические тексты татарской детской литературы XX века, тексты детского фольклора и классической литературы. Тенденции развития татарской детской литературы исследуются в диссертации на примере прозы и поэзии. Драматические произведения не стали объектом анализа в связи с тем, что драматургия в татарской детской литературе была менее развита, чем проза и поэзия (эстетический потенциал драматических произведений для детей в полной мере раскрывается лишь во второй половине XX века; предназначенные для сцены произведения, созданные в первой половине XX века, преследовали пропагандистски-воспитательные цели, и их художественная ценность представляется незначительной), значит, она менее репрезентативна с точки зрения отражения в ней процессов литературного развития XX века.

Тексты отобраны по признакам художественной ценности и отражения наиболее характерных тенденций развития как литературного процесса рассматриваемого периода, так и основных общих черт творчества писателей, творивших в ту эпоху.

Теоретическая значимость. Полученные в работе выводы представляются значимыми с точки зрения современных теорий национальной идентичности.

Изучение татарской детской литературы XX века позволило выделить в инвариантных для детской литературы содержания и формах национально-специфичные компоненты. Их систематизация в процессе

¹ Тьнянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино / Ю.Н. Тьнянов. – М.: Наука, 1977. – С. 272.

² Указ. тр. – С. 272.

³ Боров Ю.Б. Введение / Ю.Б. Боров. Методология современного литературоведения. Проблемы историзма. – М.: Наука, 1978. – С. 57.

диахронического изучения татарской детской литературы дает, в конечном итоге, основание для теоретических обобщений о характере проявления национальной идентичности в детской литературе.

Практическая значимость. Основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при написании учебников по истории татарской литературы XX века, разработке учебнометодических пособий по детской литературе.

Предложенная в работе методика анализа произведений детской литературы может быть использована в средних учебных заведениях на занятиях по татарскому языку и литературе.

Полученные в исследовании результаты могут быть использованы в разработке и чтении курсов по детской литературе, а также курсов по истории татарской литературы на филологических факультетах и национальных отделениях ВУЗов.

На защиту выносятся следующие положения:

Детская литература представляет собой подсистему литературы, характеризующуюся особыми формально-содержательными и функциональными признаками.

Фольклор оказывал большое влияние на формирование и развитие татарской детской литературы. Формы взаимодействия детской литературы и фольклора различны и определяются особенностями литературного процесса в целом. Элементы фольклора, проникшие в художественную ткань татарской детской литературы, отражают одну из форм выражения национальной идентичности.

Формирование татарской детской литературы начинается во второй половине XIX века в рамках просветительского дидактизма, и особое влияние на становление татарской детской литературы в этот период, которая во многом развивается под влиянием традиций восточной литературы, оказывают труды К. Насыри.

В конце XIX – начале XX вв. на фоне появления новых учебных заведений, издания национальных учебников, распространения просветительских идей, расширения диалога с русской и европейской литературами, формируются новые представления о воспитательной функции литературы: на передний план выдвигается идея воспитания человека, призванного служить своему народу, своей нации. Такие тенденции общественного развития способствуют усилению педагогического направления в татарской литературе и косвенно оказывают благотворное влияние на развитие детской литературы. Таким образом, татарская детская литература формируется в результате взаимодействия художественного и педагогического дискурсов, что

определяет её взаимосвязанные функции: доставлять ребёнку эстетическое наслаждение и способствовать духовному формированию его как личности.

В начале XX века в татарской детской литературе заметно ослабевает религиозная дидактика: во многих произведениях, написанных для детей, начинает преобладать эстетическая функция. Претерпевает изменения и язык детской литературы: он становится понятным и доступным детскому восприятию, появляются новые жанровые формы, авторы стремятся воспроизвести детскую психологию.

Значительную роль в развитии детской литературы начала XX века сыграл Г. Тукай, который в понятной и доступной детскому сознанию речевой форме сумел создать яркие образы, сказочные персонажи, раскрываемые в обыденных ситуациях повседневной жизни. Субъект сознания в лирике Г. Тукая часто совмещает в себе как сознание ребёнка, так и сознание взрослого человека.

В 1920–1930-е гг. развитие татарской детской литературы, как и литературы в целом, во многом определяется идеологическим канонам. Это приводит к трансформации содержания дидактической функции: если в детской литературе начала XX века ставилась задача воспитания образованного человека, служащего своей нации, то в литературе 1920–1930-х гг. на передний план выходит задача воспитания ребёнка в соответствии с новыми идеалами борца со старым миром, труженика, работающего на благо Родины и народа. Наряду с произведениями подобной целевой установки татарскими писателями создаются произведения для детей, выходящие за рамки идеологического канона. Такие образцы детской литературы часто оказываются связанными с предшествующими литературными традициями и ориентированными на соответствующее детскому восприятию воспроизведение общечеловеческих тем: природы, родного дома, семьи. Такая художественно-эстетическая ориентация прослеживается в творчестве М. Гафури, Г. Ибрагимова, Х. Такташа, М. Джалиля, Ф. Карима, К. Наджми, А. Алиша. Обращение татарских писателей в 1920–1930-е гг. (А. Айдар, Г. Тулумбай, Н. Исанбет, Б. Рахмат, А. Файзи, Ш. Маннур, М. Джалиль) в своём творчестве к различным жанрам фольклора становится эффективным средством выражения идей, направленных на воспитание в детях чувства любви к своей культуре и уважения к другим, гордости за свой народ и т.д. – всего того, что призвано в совокупности способствовать формированию в детском сознании цельного представления о важной роли собственной принадлежности к определённому этнокультурному сообществу, т.е. национальной идентичности.

Развитие детской литературы в период Великой Отечественной войны определялось установками на воспитание патриотизма и создание героически идеализированного образа ребенка на войне и в тылу (произведения А. Ерикеев, М. Джалиля, Ф. Карима, К. Наджми, А. Кутуя, Н. Даули, А. Исхака, Ф. Хусни, А. Алиша, Г. Насрый, А. Ахмета, Ш. Маннура, Г. Губая и др.).

После 1960-х годов в произведениях татарских детских писателей, особенно в поэзии, значительно усиливается игровой компонент. Детская литература обогащается такими формами, как головоломка, загадка в стихах, скороговорка (Ш. Маннур, Б. Рахмат, Д. Гарджеманов, Э. Муэминова, Н. Гайсин, Р. Валиева) – способствующие развитию мыслительных способностей детей, шутливые эпитграммы, басни, песни (А. Исхак), игры для малышей (А. Файзи, Н. Исанбет, А. Бикчантаева). В то же время писатели стремятся диалогически постигнуть и воспроизвести психологию ребёнка, что находит отражение в прозе в применении разнообразных приемов раскрытия духовного мира: портретная характеристика, внутренний монолог, сновидения, пейзаж (Г. Мухамметшин, Ф. Шафигуллин, В. Нуриев, Ф. Яруллин, Р. Мухамадиев, Р. Башар, Л. Лерон и др.). Аналогичное стремление наблюдается и в поэзии, где оно проявляется в различных формах воссоздания детского сознания: в лирическом герое, ролевой лирике, в отображении предметного мира (З. Туфайлова, Ш. Галиев, Р. Миннуллин, Ф. Яруллин, Х. Халиков, Р. Газизов, Р. Мингалимов, Г. Гильманов, Р. Курбан и др.).

Апробация работы. Основное содержание диссертации нашло отражение в двух монографиях, 13-ти учебных пособиях и хрестоматиях для школ, средних и высших педагогических учебных заведений, более 10-ти программах и учебно-методических комплексах, более 60-ти научных статьях соискателя, опубликованных в России, Татарстане, Турции.

Основные положения диссертационной работы отражены также в научных докладах, прочитанных на международных («Университетское образование в мире: современные инновационные подходы к его развитию» (Казань, 2006), «Творчество Гаяза Исхаки: современный взгляд» (Казань, 2008), «Тумашевские чтения: актуальные проблемы развития языка, фольклора, литературы, искусства сибирских татар» (Тюмень, 2008), «Актуальные проблемы современной фольклористики» (Казань, 2009), «Uluslararası Türk Edebiyatında İstanbul Sempozyumu» (Турция, Стамбул, 2008), «Uluslararası Türk Edebiyatı» (Турция, Стамбул, 2010), «Филология и образование: современные концепции и технологии»

(Казань, 2010), «Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании» (Уфа, 2010), «Наследие Г. Тукая в контексте национальных культур» (Казань, 2011), **всероссийских** («Филологическая наука конца XX – начала XXI вв. Проблемы, опыт исследования, перспективы» (Елабуга, 2007), «Актуальные проблемы филологии и методики ее преподавания в вузе и в школе» (Елабуга, 2008), «Текст. Произведение. Читатель» (Казань, 2008), «Маджит Гафури: поэт и судьба народа» (Казань, 2010), **межрегиональных** («Современная татарская литература и Роберт Миннуллин» (Казань, 2008) и др. научно-практических конференциях.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и новизна, цель и задачи, предмет и объект исследования, рассматривается круг базовых источников, историография проблемы, излагаются основные теоретико-методологические позиции, положения, выносимые на защиту, обозначается теоретическая и практическая значимость.

Первая глава диссертационной работы «**Особенности формирования татарской письменной детской литературы**» состоит из трех разделов.

В первом разделе «Детская литература: определение понятия и сущности» рассматриваются сложившиеся в литературоведческой науке подходы к определению объема понятия «детская литература».

Систематизация и анализ большого объема теоретических и методологических работ по детской литературе позволили установить, что выделение детской литературы как художественного феномена основывается, преимущественно, на функциональном критерии.

Функциональный критерий предполагает приоритет категории «читатель»: специфика детской литературы обусловлена, прежде всего, возрастом читателя, во многом обуславливающего характер эстетической рецепции.

Об особом характере психо-эмоциональных реакций ребенка, отличных от реакций взрослого, начиная еще в первой трети XX века, писали К. Чуковский, С. Маршак, В. Маранцман, С. Лойтер, Е. Путилова

и др¹. Особенности детской ментальности обусловлена и специфика образного мышления у детей и, в частности, обнаруживаемый современными исследователями, так называемый детский схематизм, благодаря которому «дети легко воспринимают условность искусства»².

Ментально ориентированный подход позволяет некоторым исследователям говорить о детях как о своего рода субэтноте, создающем и транслирующем свою субкультуру³. В этом случае критерием «детскости» литературного произведения становится его соответствие «языку» детской субкультуры. «Язык» в данном случае понимается с семиотической точки зрения. С одной стороны, это естественный язык, т.е. «первичная знаковая система», с другой – создаваемая на его основе «вторичная знаковая система».

Языковое сознание ребенка отлично от сознания взрослого. Детский писатель, в большинстве случаев, ориентируется на детское языковое сознание, воспроизводит его в своих произведениях.

Как вторичная знаковая система, детский «язык» имеет ряд особенностей. В первую очередь, необходимо принимать во внимание то, что в детской субкультуре чрезвычайно значима игра, и, следовательно, игровой код становится одним из определяющих особенностей детской литературы как таковой. Одной из форм проявления игрового дискурса в детской литературе является языковая игра.

Вместе с тем, при определении сущности детской литературы необходимо учитывать и то обстоятельство, что произведения для детей создаются взрослыми. Иначе говоря, текст, предназначенный для ребенка, существует в пространстве диалога между читателем-ребенком и автором-взрослым. Основу диалога составляет принцип равноправия и признание Другого как равного себе – эстетический потенциал оказывается выше у тех произведений детской литературы, в которых в качестве полноправного участника диалога выступает детское сознание.

¹ Чуковский К. От двух до пяти / К. Чуковский. – М.: Педагогика, 1990. – 384 с.; Маршак С. Большая литература для маленьких / С. Маршак. – М.: Худ. лит., 1934. – 64 с.; Маранцман В. Анализ литературного произведения и читательское восприятие школьников / В. Маранцман. – Л.: Образование, 1974. – 176 с.; Лойтер С.М. Русская детская литература XX века и детский фольклор: проблемы взаимодействия. Автореферат дисс. ... доктора филол. наук / С.М. Лойтер. – Петрозаводск, 2002. – 44 с.; Путилова Е.О. Очерки по истории критики советской детской литературы (1917–1941) / Е.О. Путилова. – М.: Дет. лит., 1982. – 174 с.

² Колесова Л.Н. Проза для детей (1917–1987). Семинарий / Л.Н. Колесова. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского университета, 1999. – С. 14.

³ Лойтер С.М. Русская детская литература XX века и детский фольклор: проблемы взаимодействия. Автореферат дисс. ... доктора филол. наук / С.М. Лойтер. – Петрозаводск, 2002. – С. 12.

Наконец, одним из проблемных при определении объема понятия «детская литература» является вопрос о границах между «детской» и «взрослой» литературами. В истории литературы нередки случаи, когда произведения, в которых воспроизводится детское сознание, особенности мировосприятия ребенка, авторы выходят за рамки детской литературы. Таковы, например, произведения Л. Кэрролла, В. Одоевского («Городок в табакерке»).

Выделенные на основе систематизации исследований по детской литературе аспекты позволяют сформулировать определение детской литературы как особой подсистемы литературы, ориентированной на диалог с детским сознанием и воспроизводящей детскую субкультуру в характерных для нее кодах.

Во втором разделе первой главы «Значение детского фольклора в формировании татарской детской письменной литературы» определяется влияние детского фольклора на детскую литературу.

В истории отношений между детским фольклором и литературой можно выделить два пути проникновения фольклора в литературу. Первый – редактирование и переработка народных произведений с целью их приближения к детскому восприятию. Посредством такой адаптации художественное творчество народа вовлекалось и вовлекается по сей день в круг детского чтения.

Второй путь – это создание новых художественных произведений с использованием сюжета, героев или же по отдельным мотивам устного народного творчества. Именно таким путём созданы многие произведения для детей Г. Тукая, Ф. Амирхана, Ш. Ахмадиева, Б. Рахмата, Н. Исанбета, А. Файзи, М. Джалиля, Р. Валиевой, Г. Гильманова, Р. Курбана и др.

Татарский детский фольклор стал объектом исследования в трудах известных татарских ученых Н. Исанбета, Р. Ягъфарова, которые определили особенности детского фольклора, систематизировали его жанровый состав. Вместе с тем, применительно к татарской литературе до сих пор малоизученными остаются вопросы влияния детского фольклора на детскую литературу.

Первыми произведениями, поэтическими образцами детской литературы у разных народов мира были колыбельные песни, сказки, скороговорки, загадки и др., имеющие специфическую сущность, связанную с характером народа. По мнению фольклориста Р. Ягъфарова, «...татарский детский фольклор объединяет в себе около двадцати

жанров народного творчества, специально созданных взрослыми для детей, и тех, которые были созданы детьми»¹.

В системе жанров детского фольклора особое место занимает «материнская поэзия». Она включает в себя колыбельные песни, пестушки, потешки.

В произведениях татарских авторов разных лет, написанных для детей, часто воспроизводятся эти жанровые формы и, в первую очередь, колыбельные песни: «Бишек жыруу» («Колыбельная песня») Г. Тукая, «Бэллү» («Баю-бай») Дердменда, «Бишек жыры» («Колыбельная песня»), «Бишек янында» («Около колыбели») М. Джалиля, «Йокла, энем» («Спи, мой братик») Р. Валиевой, «Бишек жыры» («Колыбельная песня») А. Халима, «Син минем нэнием» («Маленький, ты мой») Э. Шарифуллиной и др.

В произведениях татарских детских писателей часто встречаются характерные для татарского фольклора игровые формы, обрядовые песни и др. Например, в таких произведениях, как «Бармаклар» («Пальцы», М.Газизов), «Авыл балаларының яңгыр теләве» («Дождик, лей!», Н. Думави), «Бал корты» («Пчела», А. Файзи), «Бәтиләр» («Ягнята», А. Бикчантаева), «Язгы әкият» («Весенняя сказка», Ш. Галиев), «Мич башында биш мәче» («На печи пять котят», М. Шабаев), «Саран малай – алама» («Жадина», Р. Валиева), в загадках (циклы загадок Р. Валиевой, Ш. Галиева, Г. Гильманова, Р. Курбана, Р. Башара и др.) авторы сумели мастерски применить в своих произведениях тот богатейший потенциал выразительной образной системы, который таится в истоках детской литературы.

Обращение татарских писателей к детскому фольклору во многом обусловлено и тем, что поэтика фольклора понятна и доступна детскому сознанию. Так, неотъемлемой частью татарского детского фольклора являются приемы олицетворения, психологического параллелизма, широко используемые, например, в своих произведениях Ш. Ахмадиевым, Ф. Амирханом, Г. Ибрагимовым, Г. Рахимом, Н. Исанбетом, Г. Мухамметшиным, Ф. Яруллиним, Г. Гильмановым и др.

Фольклор, как известно, является частью традиционной культуры, и, следовательно, обращение к фольклору в детских произведениях способствует приобщению детей к традиционной культуре, формированию и укреплению национальной идентичности. С другой стороны, характерные для детского фольклора игровые формы воспитывают, выполняют эстетические функции и способствуют развитию у ребёнка познавательного интереса к миру, способствуют развитию чувства юмора.

¹ Татар балалар фольклоры / тез. Р.Ягъфаров. – Казан: Раннур, 1999. – Б. 6.

В третьем разделе «Начальный этап формирования татарской детской письменной литературы» рассматриваются вопросы становления татарской детской литературы.

В существующих исследованиях (Д. Вазеева, Ф. Ибрагимова, Р. Рахмани (Кукушкин)¹ по татарской детской литературе высказывается мнение о том, что начало становления детской литературы относится к середине XIX века. Именно в этот период развития татарской литературы, как считают учёные, благодаря просветительским тенденциям, особую остроту приобретают дидактические задачи.

Основоположником татарской детской литературы является К. Насыйри, автор научно-популярного труда «Буш вакыт» («На досуге», 1860), который принято считать первым сочинением, написанным специально для детей. Помимо этого, К. Насыйри также является автором таких известных произведений, как «Әбүгалисина кыйссасы» («Абугалисина»), «Кырык вазир кыйссасы» («Повесть о сорока визирях»), «Фэвакиһел жөләса фил әдәбият» («Плоды для собеседников») и др.

Вместе с тем, еще задолго до XIX века, в Волжской Булгарии, в образовательных учреждениях детям преподавалась литература², что в дальнейшем косвенно способствовало становлению детской литературы. В работах Д. Вазеевой, Ф. Ибрагимовой содержатся сведения о круге чтения шакирдов мектебы и медресе. В списке литературы для чтения были, в основном, религиозные и полурелигиозные произведения: «Һәфтияк», («Гафтияк»), «Кисекбаш китабы» («Книга об отрезанной голове»), книга «Бәдәвам» («Без конца»), «Хикмәтләр» («Диване хикмет») Ахмеда Ясави, «Нәсыһәт» («Наставление») Мухаммадъяра, «Кыссас ал-анбия» («Рассказы о пророках») Рабгузи, «Наһдж аль-фарадис» («Путь в райские сады») Махмуда Булгари, «Мөхәммедия» («Мухаммадия») Мухаммеда Челеби, «Рисаләи Газизә» («Рисалия Газиза») Таджетдина Ялчыгула и др.³ Основной целью этих произведений

¹ Вазеева Ж. Каюм Насыйри һәм балалар әдәбияты / Каюм Насыйри (1825–1945). Тууына 120 ел тулуга багышланган гыйльми сессия материаллары / ред. М.Х. Гайнуллин һ.б. – Казан: Татгосиздат., 1948. – Б. 108–109; Ибраһимова Ф. Башлангыч тәҗрибәләр / Ибраһимова Ф. Сабыйларны үз итеп... Татар балалар әдәбияты / Ф. Ибраһимова. – Казан: Иман мәркәзе нәшр., 1998. – Б. 6.; Кукушкин Р. Беек Октябрь революциясенә чаклы татар балалар поэзиясе / Р. Кукушкин. Шигъри бишек. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. – Б. 57.

² Заһидуллина Д.Ф. Урта мәктәптә татар әдәбиятын укыту методикасы / Д.Ф. Заһидуллина. – Казан: Магариф, 2000. – С. 19.

³ Вазеева Ж. Каюм Насыйри һәм балалар әдәбияты / Каюм Насыйри (1825–1945). Тууына 120 ел тулуга багышланган гыйльми сессия материаллары / ред. М.Х. Гайнуллин һ.б. – Казан: Татгосиздат., 1948. – Б. 107–118; Ибраһимова Ф. Башлангыч тәҗрибәләр / Ибраһимова Ф. Сабыйларны үз итеп... Татар балалар әдәбияты / Ф. Ибраһимова. – Казан: Иман мәркәзе нәшр., 1998. – Б. 22–23.; Ибраһимова Ф. Балалар әдәбияты. Татар әдәбияты тарихы. Алты томда. 2 том. XIX йөз татар әдәбияты / ред. М.Х. Гайнуллин, Н.Г. Ханзафаров һ.б. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. – Б. 502–513.

становится воспитание ребёнка с помощью наставлений правоверных мусульман, ознакомление детей с нравственными законами ислама. В связи с этим одни человеческие качества восхваляются, а другие критикуются. Таким образом, данные произведения дидактического содержания выполняли в свое время важнейшую роль источника получения духовной пищи для детей, удовлетворения их духовных потребностей.

Зарождению детской литературы в немалой степени способствовала и связь татарской литературы с литературой Востока. Для классической восточной литературы, как известно, характерна ярко выраженная дидактическая функция. В большинстве произведений средневековой татарской литературы воспитательная функция выступает как одна из основных. Их цель – создание образа совершенного человека. В качестве примера можно привести поэму «Кысса-и Йусуф» Кул Али, которая считалась одним из основных учебных пособий в медресе. Такие качества, как человечность, верность, честность, великодушие, храбрость, знание языков («в совершенстве владеет семьдесятю двумя языками»), выраженные в образе Йусуфа, ставятся в пример всему народу, в том числе и детям¹.

В поэме Сайяди «Бабахан дастаны» («Дастан о Бабахане»), которая использовалась в XIV вв. в качестве учебного пособия, также чётко выражена воспитательная функция. В ней поднимаются проблемы бездетности, любви и ненависти, семьи и места ребёнка в ней, вопросы обучения детей, их подготовки ко взрослой жизни, взаимоотношения с родителями.

В XIX веке, в связи с развитием книгопечатания, создаются благоприятные условия и для становления детской литературы. В 1800 году в Казани открывается издательство «Азият»², в котором печатается литература на татарском языке. Целью этого начинания было религиозное просвещение и распространение книжной грамотности среди татар. В первой половине XIX века издавались в основном религиозные книги назидательного характера.

Во второй половине XIX века татарские просветители (Х. Фаизханов, К. Насыри, Ш. Марджани, Р. Фахреддинов и др.) вместе с вопросом развития религиозного образования поднимают и проблему светского образования в школах и медресе. Ими издаются первые учебники – хрестоматии, состоявшие из фольклорных произведений, переводов

¹ Кол Гали. Йосыф кыйссасы / Хәзерге әдәби телгә Н. Хисамовның шигъри тәржемәсе. Төз., тупыл. басма. – Казан: Ранур., 2000. – 239 б.

² Ибраһимова Ф. Башлангыч тәҗрибәләр / Ибраһимова Ф. Сабыйларны үз итеп... Татар балалар әдәбияты / Ф. Ибраһимова. – Казан: Иман мәркәзе нәшр., 1998. – Б. 6.

восточной классики, оригинальных произведений татарской художественной литературы, ориентированные прежде всего на детскую аудиторию. Татарские просветители стремились сделать учебный процесс более интересным и увлекательным, что приводит их к идее создания специальных книг для детей. К числу таких трудов можно отнести «Татарскую хрестоматию» (1842) М. Иванова, «Диване хикэяте татар» («Татарская хрестоматия», 1859) С. Кукляшева, «Буш вакыт» («На досуге», 1860) К. Насыри, «Белек» (1872) В. Радлова, «Сабый вә сабыялар өчен мәргүб булган хикәяләр, мәкальләр һәм олыларга тәнбиһ өчен гажәиб булган гыйбрәтләр» («Любимые детьми рассказы, пословицы и удивительные и поучительные уроки для взрослых», 1897) Т. Яхина, «Тәнбиһес сыйбьян» («Уроки малышам», 1898) Г. Рахманколы, «Хикәят вә мәкаләт» («Рассказы и пословицы», 1899) Х. Фаизханова и др.

Таким образом, к началу XX в. в татарской литературе сложились предпосылки для формирования детской литературы как самостоятельной художественной подсистемы. Этому способствовали, с одной стороны, широкое распространение просветительских идей, рост числа школ, создание национальных учебников, с другой – забота татарской интеллигенции о воспитании подрастающего поколения.

Во второй главе «Тенденции развития детской литературы в первой половине XX века» рассматриваются диахронические трансформации детской литературы в контексте литературного процесса первой половины прошлого столетия.

Первый раздел главы «Татарская детская литература начала XX в.: жанры и тематическое многообразие» посвящён особенностям развития татарской детской литературы в начале XX века.

Детская литература начала XX века, как и татарская литература в целом, переживает период обновления. Составляются учебники и хрестоматии нового образца, печатаются книги об обучении и воспитании, активизируется переводческая деятельность, появляются первые критические работы (Г. Тукая, Ш. Ахмадиева, Г. Ибрагимова, М. Курбангалиева, Г. Исхаки и др.) и, наконец, периодические издания для детей – «Тәрбия-этфаль» («Детское воспитание»), «Тәрбия» («Воспитание»), «Ак юл» («Светлая дорога»), «Балалар әдәбияты» («Детская литература») ¹ и др.

Одним из проявлений этого процесса становится ослабление дидактического начала и усиление эстетической функции. Вместе с тем, религиозный дидактизм остается одним из составляющих, он продолжает

¹ Ибраһимова Ф. Сабыяларны үз итеп... Татар балалар әдәбияты / Ф. Ибраһимова. – Казан: Иман мәркизе нәшр., 1998. – Б. 22–23.

определять содержание большого количества произведений для детей: «Ана догасы» («Молитва матери») Г. Тукая, «Дога» («Молитва») З. Ярмеки, «Гает кӧннӧре» («Дни гаита») Н. Думави, «Балалар уразасы» («Пост детей»), «Шэфкатъле булырга кирӧк» («Нужно быть милосердными») Ф. Сайфи, «Дога» («Молитва»), «Яшь кардӧшлӧремӧ» («Молодым родичам») С. Сунчелей, «Зур сугыш» («Большая битва») Ф. Агиева и др.

Происходят изменения и в самом содержании дидактики, которые обусловлены культурно-историческим контекстом: в стихах и прозе, адресованных детям, на первое место выходит идея воспитания образованной личности, служащей своей нации. Таков пафос стихотворений «Сабитнең укырга ӧйрӧнүе» («Сабит учится читать»), «Китап» («Книга») Г. Тукая, «Балалар, ӧйдӧ мӧктӧпкӧ» («Дети, идите в школу») Дердменда, «Укучы кызга» («Ученице»), «Ӑйдӧ, кызым, мӧктӧпкӧ!..» («Идём, доченька, в школу!») М. Гафури, «Тау биекмӧ?» («Высока ли гора?») С. Сунчелей, «Уку» («Ученье») С. Рамиева и др.

В то же время, во многих произведениях Г. Тукая, Дердменда, Г. Ибрагимова, Г. Исхаки, Ф. Амирхана, Ф. Агиева, Н. Думави, М. Гафури, З. Ярмеки, М. Укмаси, С. Сунчелей, С. Рамиева и др. преодолеваются рамки дидактизма: эти поэты и писатели создают высокохудожественные сочинения, ориентированные прежде всего на эстетическое восприятие.

В тематическом диапазоне таких произведений значительное место занимает пейзажная лирика. Татарские поэты уделяли большое внимание эстетическому воспитанию ребёнка через описание природы. Помимо эстетической, пейзажные стихотворения выполняют когнитивную функцию: с их помощью ребёнок познаёт окружающий его мир. К подобного рода произведениям относятся: «Елның дүрт фасылы» («Четыре времени года»), «Көз» («Осень»), «Яз галәмәтләре» («Приметы весны»), «Туган жирем» («Родимой земле»), «Яңгыр» («Дождик») Г. Тукая, «Чыкты кояш» («Взошло солнце»), «Иртә» («Утро»), «Яз» («Весна»), «Кышкы кич» («Зимний вечер») Дердменда, «Беренче кар» («Первый снег») Н. Думави, «Гөрләвекләгә агалар» («После дождя»), «Таң» («Заря») М. Укмаси, «Авыл» («Деревня») С. Рамиева, «Ак каен» («Белая береза»), «Жәйге төн» («Летняя ночь»), «Язгы тамчы» («Весенняя капля»), «Яз» («Весна»), «Иртә» («Утро»), «Көз жите» («Настала осень») З. Ярмеки, «Яз фасылы» («Весна»), «Копшлар кайттылар» («Возвратились птицы») М. Гафури. Зачастую пейзажные стихотворения наряду с изображением природы несут в себе идеи справедливости, любви к

родине. В таких стихотворениях эстетическая, когнитивная и дидактическая функции оказываются взаимосвязанными.

Значительную роль в развитии детской литературы начала XX века сыграл Г. Тукай. В своих детских стихотворениях поэт стремится передать детские переживания, он создает образы, понятные и доступные для детского восприятия: «Кызыклы шәкерт» («Забавный ученик»), «Бәхетле бала» («Счастливое дитя»), «Шаян пәси» («Киска-озорница»), «Күнелле сәхифәләр» («Веселые странички»), «Эш беткәч, уйнарга ярый» («Кончил дело – гуляй смело»), «Ата илә бала» («Отец и дитя») и др.

Отличительной особенностью ряда стихотворений Г. Тукая является особая форма выражения лирического переживания. Субъект сознания в лирике поэта часто совмещает в себе сознание ребёнка и сознание взрослого человека.

Заслуга Г. Тукая в развитии детской литературы состоит и в том, что он сумел в значительной мере сделать язык детской поэзии доступным и понятным для детей. Иначе говоря, поэт искал, находил и удачно сочетал такие языковые формы, которые максимально соответствовали детской субкультуре и адекватно отражали её.

Заслуживает внимания также переводческая деятельность Г. Тукая¹ – автора многочисленных вольных переводов образцов русской и европейской поэзии. К таковым относятся его стихотворения: «Бала белән кубәләк» («Ребенок и бабочка» пер. с Л.Н. Модзалевского, «Мотылек»), «Таян Аллага» («Надейся на Бога» пер. с И.С. Никитина, «Молитва дитя»), «Баскыч» («Лестница» пер. с А.Е. Измайлова, «Лестница»), «Яхшы хәбәрләр» («Хорошие вести» пер. с А.Н. Плещеева, «Капля дождевая»), «Янгыр» («Дождик» пер. с А.Н. Майкова, «Летний дождь»), «Карлыгач» («Ласточка» пер. с И.С. Никитина, «Гнездо ласточки») и десятки басен, которые представляют собой адаптированные для татарского читателя переложения.

Проза для детей в начале XX века представлена произведениями Г. Исхаки «Кәжүл читек» («Козьи сапоги»), «Егълавык Хэйрулла» («Плакса Хайрулла»), Ф. Амирхана «Нәжип» («Назип»), «Ул үкәсез бала шул» («Сирота»), «Корбан» («Курбан»), Г. Ибрагимова «Карт ялчы» («Старый батрак»), «Яз башы» («Начало весны»), Г. Губайдуллина «Кечкенә зинданчы» («Маленький злодей»), «Әхмәт Батыр» («Богатырь Ахмет»), Ш. Алкина «Хәнжәр» («Ханжар»), С. Джалыла «Заһитның күнелсез бәйрәме» («Неудавшийся праздник Загида»), Х. Әбульхана «Дуслык бетге» («Конец дружбе»), «Коткаручылар» («Спасатели») др. В своих произведениях эти авторы изображали процесс формирования

¹ Кукушкин Р. Шигъри бишек / Р. Кукушкин. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. – Б. 77.

детской психологии. Широким оказывается и круг проблем, затрагиваемых в этих произведениях: проблема борьбы «старого» и «нового», сиротства, просвещения и др.

Так, одной из тем в произведениях татарских прозаиков становится тема сиротства (Ф. Агиев «Тимерлан» («Тимирлан»), З. Тимбиков «Әнисез Ильяс» («Сирота Ильяс»), Ш. Ахмадиев «Балалык вакытым» («Мое детство»), Г. Ахмади «Дөнъя киң ич!» («Мир же велик!»), С. Джалыял «Аерылышу» («Прощание»). Методы художественного осмысления этой проблемы в татарской прозе начала XX века оказываются различными. Если в автобиографическом произведении «Исемдә калганнар» («Что помню о себе») Г. Тукая судьба сироты изображена реалистично, то в творчестве Н. Думави эта тема приобретает иное звучание: путь обретения сиротами – несчастными детьми – счастья изображается им в романтическом ключе, как путь обретения знаний. Таков путь Мортая (героя рассказа «Мортый илә Мукай» – «Мортый и Мукай») или Абдуллы («Габдулла»).

Примечательно, что осмысление темы сиротства в татарской прозе начала XX века происходит несколько иначе, нежели в русской и европейской литературах. В произведениях татарских авторов тяжелая судьба сирот в меньшей степени детерминирована социальными обстоятельствами и в большей степени интерпретируется как проявление провиденциальных сил.

Как и в татарской поэзии, в детской прозе начала XX века утверждается идеал образованного, просвещенного человека. При этом образованность понимается широко – как сумма интеллектуальных и нравственных качеств. В таком ключе написаны рассказы Ф. Амирхана «Нәжип» («Назип»), Г. Ибрагимова «Карт ялчы», («Старый батрак»), Ш. Ахмадиева «Үткен кылыч» («Острый меч»), Ф. Агиева «Аның шатлыгы бер аллага гына мәгълүм иде» («Его радость»), Х. Абульхана «Туйдыручы ак сакал» («Белая борода, которая кормит») и др. Часто авторы произведений для детей обращаются к сказочной форме, как, например, Ш. Ахмадиев в рассказе «Острый меч», в котором в аллегорической форме утверждается мысль о том, что труд – важная составляющая процесса воспитания, что он делает человека счастливым.

В большом количестве произведений для детей начала XX века также присутствует сказочная семантика: «Ай алдады» («Обманщица луна») Ш. Ахмадиева, «Убыр» («Баба-Яга»), «Жылан белән апара» («Змея и тесто») С. Рахманколы, «Жылан мөгезе» («Змеиный рог»), «Үги кыз» («Падчерица»), «Шүрәле» («Шурале») Г. Рахима, «Үрдәкләр эзләгәндә» («Приключения при поисках уток») Г. Рафикый и др. Сказочная форма

получает распространение благодаря своей доступности детскому восприятию.

Во многих произведениях для детей авторы раскрывают психологию ребёнка в его отношениях с окружающим миром и, в частности, с миром животных. Таковы, например, рассказы Ф. Амирхана «Корбан» («Курбан»), Ш. Ахмадиева «Канатлы тай» («Крылатый жеребёнок»). Здесь показывается стремление ребёнка к гармонии с природой, его способность иначе, чем взрослые, относиться к миру животных. Тем самым авторы раскрывают особый способ мировидения ребёнка, отличный от мировосприятия взрослого. Примечательны в этом плане слова героя рассказа Ф. Амирхана «Курбан»: «... Иногда ведь матери бывают очень странными: ни во что не ставят такие замечательные вещи, как игры с ягнёнком»¹.

Таким образом, татарская детская литература начала XX века развивалась в контексте общих тенденций литературного процесса данного периода. Её содержание определялось идеями просвещения, воспитания образованного человека, служащего нации.

Изменение в содержании определили и изменения в области художественной формы. Меняется язык детской поэзии: он становится понятным и доступным детскому восприятию, появляются новые жанровые формы, авторы стремятся воспроизвести детскую психологию.

Второй раздел главы называется «Эволюция татарской детской поэзии 1920–1960-х годов».

Содержание и поэтика татарской детской литературы 1920–1960-х гг. во многом определялись социально-политическим контекстом. В рамках указанного периода в истории татарской детской литературы можно выделить несколько этапов: 1) 1920–1930-е гг.; 2) 1940–1945 (период Великой Отечественной войны); 3) 1950–1960-е годы.

Развитие детской литературы в 1920–1930-е гг. происходило в русле общих тенденций развития татарской литературы. Идеи создания нового мира, нового человека и, в конечном итоге, новой культуры, составляли основу большинства произведений, написанных в этот период. Это определяло содержание и поэтику детской поэзии, в которой на смену лиризму приходят публицистичность и декламационность.

Цель такой поэзии – воспитание ребёнка в соответствии с новыми идеалами человека: борца со старым миром, труженика, работающего на благо Родины и народа. Такое понимание детской поэзии определяет содержание и форму стихотворений Сирина, М. Крыймова, З. Гали, Й. Гусманова и др.

¹ Әмирхан Ф. Повестьлар. Хикәяләр / Ф. Әмирхан. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1957. – Б. 561.

Целый ряд поэтов, среди которых А. Турай, К. Амири, Ш. Фидаи и др., выдвигают идею создания пролетарской детской литературы. В их произведениях, написанных для детей, идеологическое превалирует над эстетическим.

Многие деятели татарской литературы 1920–30-х гг. высказывали мнение о необходимости изучения поэтического творчества самих детей, они призывали брать его за основу стихотворений для детей¹.

Вместе с тем, татарская поэзия 1920–30-х гг. представлена также поэтами, которые в новых социально-политических условиях стремились при создании произведений для детей сохранить традиции предшествующей литературы. К их числу относятся М. Гафури, Х. Такташ, М. Джалиль, Ф. Карим, К. Наджми, Г. Тулумбай и др. В их произведениях, как правило, находят отражение понятные и доступные детскому воображению общечеловеческие темы: природы, родного дома, семейных отношений.

Так, в поэзии Х. Туфана, М. Гафури, М. Джалиля, Ф. Карима большое место занимает пейзажная лирика: «Геллэр бакчасында» («В саду цветочном»), «Кошлар киткэндә» («Когда улетают птицы»), «Урман» («Лес»), «Яз» («Весна») М. Гафури, «Буран» («Метель») Г. Тулумбай, «Кыр казлары» («Дикие гуси») Х. Такташа, «Күбэләк» («Бабочка»), «Яз житә» («Приход весны») Ф. Карима, «Чишмә» («Родник»), «Әйдәгез, дуслар» («Давайте, друзья») М. Джалиля.

В то же время творчеству этих и других (Н. Исанбет, Б. Рахмат, А. Файзи, Ш. Маннур, А. Ерикей) поэтов не были чужды образы и мотивы, обусловленные новой, послеоктябрьской эпохой.

Наиболее показательно в этом плане творчество Х. Такташа и М. Джалиля. С одной стороны, среди их произведений немало таких, в которых выражаются характерные для 1920-х гг. идеалы («Пионерлар маршы» («Марш пионеров»), «Ләйлә» («Лейла») Х. Такташа, «Яследә» («В яслях»), «Совхозда» («В совхозе»), «Күке» («Кукушка») М. Джалиля), с другой, значительная часть стихотворений ориентирована на эстетическое восприятие. Так, в целом ряде стихотворений Х. Такташа («Нәни разбойник» («Маленький разбойник»), «Мокамай», «Кыр казлары» («Дикие гуси») лирический герой совмещает в себе две пространственно-временные точки зрения: точку зрения ребёнка и точку зрения взрослого. В ценностном измерении автор утверждает ценности прошлого (мир беззаботного детства), в какой-то степени противопоставляя их настоящему. Изображение мира детства становится для

¹ Бакиров Г. Балалар әдәбияты фронтында // Кызыл Татарстан. – 1929. – №293 (2663). – 12/24. – Б. 3.

Х. Такташа своего рода способом утверждения общечеловеческих ценностей.

Другая особенность «детской» поэзии Х. Такташа и М. Джалиля – это юмор, который определяет пафос большого количества стихотворений поэтов: «Кави экийте» («Сказка Кави»), «Камали карт белэн улы Әхмәт» («Старик Камали и его сын Ахмет»), «Тәүфикьлы песи» («Благочестивый кот») Х. Такташа, «Уңмаган пионерлар» («Непутевые пионеры»), «Мәчегә көлке – тычканга үлем» («Кошкина шутка – мышкина смерть»), «Сәгать» («Часы»), «Карак песи» («Кот-воришка») и др. М. Джалиля. Юмористические стихотворения привлекают детей простотой сюжета, отсутствием назидательности, обилием игровых элементов.

Еще одна особенность «детской» поэзии 1920–1930-х гг. связана с обращением татарских поэтов к фольклору. Фольклоризм как элемент поэтики произведений А. Алиша, Н. Исанбета, А. Айдара, Б. Рахмата, А. Бикчантаевой, приобретает в этот период (особенно в 1930-е годы) функцию сохранения у детей национальной идентичности. Примечательными в этом отношении являются произведения М. Джалиля, в которых в широком плане творчески использованы всевозможные прибаутки, сказки, народные песни: «Бишек жыры» («Колыбельная песня»), «Тилгән» («Ястреб»), «Бишек янында» («У колыбели»), «Балыкчы экийте» («Сказка рыбака»), «Куян» («Зайчик»), «Мазмай белән этәч» («Щенок и петух») и др.

В детской поэзии периода Великой Отечественной войны можно выделить две тенденции. Первая определяется агитационными целями: вызвать чувство патриотизма. Эта установка определяет пафос таких стихотворений, как «Без жиңәрбез!» («Мы победим!») А. Ерикей, «Ана һәм бала» («Мать и дитя») А. Файзи, «Ватаным өчен» («За отчизну») Ф. Карима, «Чәчәк һәм үч» («Цветок и месть») А. Исхака, «Көзге кичтә» («Осенним вечером») К. Наджми, «Озату жыры» («Прощальная песня») А. Кутуя, «Дошманнан үч алыгыз!» («Накажите врага!») Н. Даули и др.

Вторая тенденция связана с изображением ребёнка в условиях войны. С одной стороны, это стихотворения, в которых создаётся идеал для подражания: «Ил жылысы» («Тепло Родины») Г. Кутуя, «Бәйләү бәйли матур кыз» («Мастерица») А. Исхака, «Өмәче кызлар жыры» («Песня мастериц») Г. Насрый, «Синең әтиң» («Твой папа») Г. Хузина и др. С другой стороны, это произведения, в которых образ ребёнка выступает как универсалия, стоящая в одном ряду с такими универсалиями, как «мать», «дом», «родина». Эти стихотворения в немалой степени предназначены и для взрослых: «Чулпанга» («Чулпан») М. Джалиля, «Балама» («Ребенку») Ш. Маннура, «– Әйтче, балам, тышта кемнәр

бар?..» («Скажи, дитя, кто на улице?») А. Ерикей, «Ике улым бар» («Два сына») А. Алиша, «Бала теләге» («Желание ребенка») М. Максуда и др.

В военном периоде творчества М. Джалиля наиболее ярко проявились его жизненная философия, дух борьбы. Вошедший в литературу в годы Гражданской войны как певец героического духа, он стал поистине народным поэтом. Как известно, наивысшей точкой его творчества стали два блокнота «Моабитских тетрадей», созданные в фашистском заточении. Произведения, написанные поэтом перед лицом смерти, демонстрируют его негибаемую силу воли, демонстрируя детям истинный пример патриотизма.

Созданные Ф. Каримом в военные годы образы юных борцов также являются яркими примерами воплощения любви к родине, героизма. В произведениях «Тирэн күл» («Глубокое озеро»), «Үлем уены» («Пляска смерти»), «Партизан хатыны» («Жена партизана»), «Пионерка Гөлчәчәккә хат» («Письмо пионерке Гульчачак») момент совершения героического поступка изображён с романтическим подъемом, воодушевлением, поэтому события в них сродни подвигам из сказок и героических песен.

В 1950-е гг. татарская детская литература решает новые задачи, обусловленные новым культурно-историческим контекстом. Детям, пережившим тяготы войны и послевоенного времени, требовалась психологическая реабилитация. Татарские поэты, творившие в это время, стремятся «вернуть» детям детство. Именно этим обстоятельством определяется появление большого количества игровых, юмористических произведений: «Шундый ялкау ул» («Ленивец»), «Гөлйөзем һәм чебен» («Гульюзум и муха»), «Чүлмәк башлы кәжә» («Коза с горшком») Б. Рахмата, «Кояш һәм бала» («Солнце и дитя»), «Чебен тимәс – чер итәр» («Недотрога») А. Файзи, «Чия» («Вишня»), «Бүрене кем ашаган?» («Кто съел Волка?») Д. Тарджеманова, «Аучы» («Охотник»), «Нәфисә» («Нафиса») А. Исхака и др.

Расширяется и жанровый диапазон детской поэзии. Она обогащается такими формами, как головоломка, загадка в стихах, скороговорка (Ш. Маннур, Д. Тарджеманов, Б. Рахмат, З. Туфайлова, Н. Гайсин), развивающие мыслительные способности детей, шуточные эпиграммы, басни, песни (А. Исхак), игры для малышей (А. Файзи, Н. Исанбет, А. Бикчантаева).

В то же время, поэты стремятся лучше понять психологию ребёнка и раскрыть её в своих произведениях. Значительный интерес с этой точки зрения представляет творчество Д. Тарджеманова («Әни турында җыр» («Песня о маме»), «Бэйрәм җыры» («Праздничная песня»), «Мин –

пионер» («Я – пионер»), Б. Рахмата «Нэнилэр китабы» («Книга для детей», 1953), «Безнең жэй» («Наше лето», 1955), Ш. Маннур («Прекрасное лето», 1950). Н. Гайсина «Таза-Мортаза» («Здоровяк Мортаза», 1958), Н. Исанбета «Куянкай» («Зайчонок», 1956) и др. Например, Б. Рахмат находит особый путь сближения с духовным миром ребёнка – поэт видит в нём не частичку коллектива, а самостоятельную личность.

Таким образом, период 1920–1960-х гг. в истории татарской детской поэзии характеризуется, с одной стороны, утверждением идеологического канона, во многом определявшего содержание и поэтику стихотворений для детей, с другой – художественными поисками, выходящими за рамки этого канона. Эти художественные поиски были ориентированы на диалогическое постижение детской идентичности в ее когнитивном и эстетическом проявлениях.

Третий раздел главы назван «Тематика и тенденции жанрового развития татарской детской прозы 1920–1960-х гг.».

Как и детская поэзия, проза для детей развивалась в соответствии с общими тенденциями развития татарской литературы.

В 1920–1930-е гг. развитие татарской детской прозы в тематическом и жанрово-стилистическом проявлениях происходило преимущественно в рамках идеологического канона, определявшего тематику произведений, характер конфликта, построение образной системы. Литературе этого времени отводится роль воспитания молодой революционной смены, что во многом снижает ее эстетический потенциал.

Героями детской прозы в 1920–1930-е гг. становятся дети, вовлечённые в процессы социального переустройства страны. Таким, например, представляется Салим, герой повести Г. Губая «Каланча», в котором, как и у Павлика Морозова, идейность оказывается выше чувств к отцу. В такого рода произведениях, написанных в рамках жизненного правдоподобия, герой зачастую романтизируется. Таковы повести Г. Губая «Маякчы кызы» («Дочь бакенщика», 1938), «Ялгыз йортта» («В одиноком доме», 1939), А. Айдара («Ташбай», 1932), цикл рассказов М. Амира «Батыр исемле малай турында хикаялар» («Рассказы о мальчишке Батыре», 1933–1937). Последний примечателен тем, что в нём происходит перекодировка известного сказочного сюжета в соответствии с новым социально-историческим контекстом.

Вместе с тем авторы создают и реалистические произведения, в которых с помощью образов детей раскрываются социальные противоречия времени. Таковы, например, произведения М. Гафури «Ялчы» («Батрак», 1921), «Югалган Актырнак» («Потерявшийся Актырнак», 1930), Х. Такташа «Кечкенэ батыр үлми» («Маленький бога-

тырь бессмертен», 1925), «Караборынның дуствы» («Друг Черномордого», 1927), Й. Гусманова «Канлы көннәр» («Рассказ о кровавых днях»), Г. Мухтарова «Штабтагы кечкенә Габбас» («Маленький Габбас», 1925), К. Зайдуллина «Көтүче Кәшфи» («Пастух Кашфи», 1925), Г. Тулумбай «Әндәр бабай» («Дедушка Андар», 1923), «Үксезләр» («Сироты», 1924) и др.

В детской литературе 1930-х гг. популярным оказывается жанр сказки. Наибольших успехов в этом жанре достиг А. Алиш, автор таких известных сказок для детей, как «Чукмар белән Тукмар» («Два петуха»), «Каз белән Аккош» («Гусенок и лебеденок»), «Мактанчык чыпчык белән тыйнак сыерчык» («Скворцы и старый воробей»), «Сертотмас үрдәк» («Болтливая утка»), «Нечкәбил» («Нечкебил»), «Койрыклар» («Хвосты»), «Кем көчле?» («Кто самый сильный?») и др. Сказки А. Алиша написаны с учётом возраста читателей, особенностей детской психологии. Посредством зооморфных образов А. Алиш доводит до сознания читателей идеалы добра, справедливости.

К образам животных в своих произведениях обращаются также М. Гафури «Кыр казы» («Дикий гусь», 1921), «Югалган Актырнак» («Потерянная собака», 1930), «Сунарчы карт» («Старик-охотник», 1930) и Г. Ибрагимов «Алмачуар» («Чубарый», 1922). Авторский взор, обращённый на природу, нередко в форме художественной условности, помогает им раскрыть психологическое состояние героя. Авторы реалистично изображают волнения, переживания и внутреннюю борьбу своих героев.

В прозе военных лет ребёнок изображается в тяжелых условиях войны. Разнообразными оказываются и принципы художественного решения темы «дети и война». Так, Г. Кутуй обращается к фантастике в своей повести «Рәстәм мажаралары» («Приключения Рустема», 1944). Герой этого произведения, 13-летний Рустем Асадуллин, становится невидимым (здесь автор обращается к народному поверью, согласно которому человек, увидевший цветение папоротника, становится невидимым) и, отправившись на фронт, совершает там многочисленные подвиги. Интересна и повесть «Разведчик язмалары» («Записки разведчика», 1942) Ф. Карима. В данном произведении автор через события, происходящие с главными героями повести, изображает всю трагедию, тяготы войны, жестокость фашизма.

В изображении ребёнка в условиях войны в произведениях татарских прозаиков присутствует высокая степень героики и романтизации. Это качество обнаруживается в рассказах Ф. Хусни «Учак» («Костёр»), «Урман сукмаклары» («Лесные тропинки»), Г. Насрый «Ана күңеле»

(«Душа матери»), А. Алиша «Дошманга каршы» («Навстречу к врагу»), «Килделәр» («Явились»), Г. Губая «Безнең балалар» («Наши дети»), А. Ахмета «Бабай һәм малай» («Мальчик с дедушкой»), Г. Абсалямова «Курай» («Дудочка»), «Ли Чен Чан картның экийте» («Сказка старика Ли Чен Чана»), И. Гази «Ана» («Мать») и др. Романтический пафос и героика во многом определялись пропагандистскими целями: необходимо было сделать из ребёнка, внёсшего вклад в приближение победы, пример для подражания.

Развитию послевоенной детской прозы во многом способствовали меры государственной поддержки детской литературы и, в частности, проведение Народным комиссариатом просвещения Татарии и Союзом писателей различных конкурсов на лучшие произведения детской литературы¹. В результате таких мер увеличивается число произведений, написанных для детей разного возраста. Среди авторов этого периода можно выделить Д. Апшакову, Н. Исанбета, Г. Бакирова, И. Туктарова, М. Амира, А. Файзи, Ш. Маннура, Г. Губая, Ф. Хусни и др. В своем творчестве они учитывали возрастные особенности детей, использовали материалы татарского устного народного творчества, простой и образный язык. Произведения этих авторов являются образцами в плане нравственного воспитания: они учат быть справедливым, смелым и воспитанным.

В тематическом плане значительное место в послевоенной прозе для детей занимает военная тематика. Яркими примерами этого тематического направления стали повести «Замана балалары» («Дети нашего времени», 1949), «Маратның язмышы» («Судьба Марата», 1956) Г. Губая, «Партизан малай» («Молодой партизан», 1953) Г. Бакирова, цикл рассказов «Солдат хикәяләре» («Солдатские рассказы», 1952) А. Ахмета и др.

Так, в «Судьбе Марата» (состоит из 3-х частей) Г. Губай создает идеальный образ «советского ребёнка». Главный герой Халим – романтический персонаж, воплотивший в себе представления автора об идеальном молодом поколении. Схож с ним и персонаж повести Г. Бакирова «Партизан» (1953), написанной на основе фронтовых воспоминаний писателя. Как и Халим, Володя совершает подвиг: «приговаривает» немецкого солдата к смерти.

Второе направление, возникшее в послевоенной прозе, связано с описанием жизни детей в мирное время: «Көмеш елга» («На реке Серебрянке», 1948), «Жир астында жиде көн» («Семь дней под землёй»,

¹ Контюков Г. Балалар әдәбияты конкурсының икенче туры йомгалары // Совет әдәбияты. – 1946. – №11–12. – Б. 126–129.

1949) Л. Ихсановой, «Көмешсыман кролик» («Серебристый кролик»), 1955) Г. Лотфи, «Кечкенә Апуш» («Маленький Апуш», 1957) А. Файзи, «Каюмның балачагы» («Детство Каюма», 1958) М. Гали и др.

Таким образом, детская проза 1920–60-х годов, развиваясь в контексте общих тенденций литературного процесса этого периода, несмотря на идеологические каноны, продемонстрировала богатые эстетические возможности. Наивысшие художественные достижения в детской прозе связаны с преодолением канона, с ориентацией писателей на диалог с детским сознанием посредством обращения к доступным для ребёнка художественным формам (образам, жанрам, фольклору). Это качество отличает произведения М. Гафури, Х. Такташа, А. Алиша, И. Гази, Г. Кутуя, Ш. Маннура, А. Файзи, Л. Ихсановой, Д. Аппаковой и др.

В третьей главе «Новаторские искания в татарской детской литературе 1960–2000-х годов» рассматриваются формально-содержательные поиски татарских детских писателей во второй половине XX века.

В соответствии с периодизацией татарской литературы второй половины прошлого столетия в истории детской литературы выделяются два периода:

- 1) литература 1960-х – первой половины 1980-х гг.;
- 2) литература второй половины 1980-х – 1990-х годов XX века.

В первом разделе главы «Формы выражения лирического сознания в детской поэзии 1960–2000 гг.» изучаются процессы развития татарской детской поэзии в 1960–2000-е гг., рассматриваемые с точки зрения форм выражения художественного сознания.

Татарская детская поэзия в указанный период, как и детская литература в целом, переживает изменения, обусловленные демократическими процессами, связанными с XX съездом КПСС (1956) и начавшейся «оттепелью». В детской поэзии появляются новые таланты, такие как Х. Халиков, М. Файзуллина, Ш. Галиев, Р. Миннуллин, Ф. Яруллин, Р. Газизов, А. Халим, Р. Валиева, Д. Дарзаман, Р. Мингалимов, Р. Башар, Г. Гильманов, Р. Курбан, Н. Мадьяров, Йолдыз и др. Ш. Галиев, Р. Миннуллин, Р. Газизов становятся лауреатами Международной литературной премии им. Г.-Х. Андерсена.

Творчество этих поэтов оказывается в значительной степени свободным от идеологических канонов и связанной с ними дидактики.

В связи с этим расширяется диапазон художественных приёмов, меняется герой поэзии. Своеобразие детской поэзии определяется особым характером выражения лирического «я»: «лирический герой», как носитель определенного сознания, оказывается здесь двойственным.

И.Н. Арзамасцева, анализируя детские лирические стихотворения К. Чуковского, в связи с этим пишет: «Лирический герой его стихов (К. Чуковского) – как правило, сам поэт, взрослый человек, но он способен быть заодно и ребёнком, испытывать детские чувства, видеть, слышать, мечтать и даже заблуждаться по-детски. Между взрослым «я» и детским «ты» нет границы»¹.

Формы выражения лирического переживания в татарской детской поэзии 1960–2000-х гг. оказываются различными: «лирический герой», «ролевой герой», «предметно-поэтический мир».

В стихотворениях, в которых лирическое переживание раскрывается посредством лирического героя, обнаруживается его психологическая и биографическая близость автору. Во многих стихотворениях З. Туфайловой, Э. Муэминовой, Ш. Галиева, Ф. Яруллина, Р. Миннуллина, Х. Халикова, Р. Газизова, Д. Тарджеманова, Р. Валиевой, Д. Дарзамана, Р. Мингалимова, Г. Гильманова, Р. Курбана и др. сливаются жизненный опыт, идеалы поэта и непосредственное, бесхитрое восприятие мира ребёнком.

В некоторых случаях подобная двуплановость становится предметом поэтической рефлексии:

Помню детства беззаботные дни,
Как были весельем наполнены они...
Как я на стенах рисовал,
И бегал, прыгал, и скакал...
Прошел день, и год, другой,
Покрылся мальчик сединой.
Но я в душе всегда такой,
Веселый, быстрый, молодой!²

В этом стихотворении Ш. Галиева лирический герой одновременно пребывает в двух разных ипостасях: с одной стороны, он мудрый, опытный взрослый человек, способный извлекать уроки из жизни, а с другой – мечтательный, простой и наивный ребёнок.

Наиболее распространенным способом выражения лирического переживания в детской поэзии является «ролевая лирика». Под героем «ролевой лирики» (в литературоведческих работах можно встретить синонимичные термины – «сюжетный персонаж», «лирический персонаж»), как правило, понимается лирический способ овладения эпическим материалом, введение в структуру стихотворения объективированного

¹ Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература. Учеб. пособ. для студентов средних педагогических учебных заведений. 2-е изд. / И.А. Арзамасцева, С.А. Николаева. – М.: Изд. центр «Академия», 1997. – С. 23.

² Галиев Ш. Заяц на зарядке: стихи для детей / Ш. Галиев. – Казань: Татар. кн. изд., 1993. – С. 170.

субъекта речи и субъекта изображения, резко отличного от самого автора не только биографически, но и социально, психологически¹. В качестве примера можно привести десятки стихов из творчества Ш. Галиева, Р. Миннуллина, Ф. Яруллина, Г. Гильманова, Р. Курбана, Р. Башара и др. Так, стихотворение Р. Миннуллина «Ох уж эти взрослые» написано в форме монолога ребёнка:

Ох уж эти взрослые!
Кто их разберёт?
Почему у взрослых
Всё наоборот?
Если я играю
Скажут: «Помогай!»
Помощь предлагаю –
«Ну-ка, не мешай!»².

Субъект сознания здесь воспроизводится посредством характерной для ребёнка речи, т.е. находит адекватные детскому сознанию речевые формы. Примечательно, что герой этого стихотворения выступает и как носитель прямо оценочной точки зрения: в восприятии ребёнка мир взрослых выступает как алогичный мир. Иначе говоря, поэт диалогически воспроизводит детское сознание.

Еще одной формой выражения авторского сознания в татарской детской лирике второй половины XX века становится «предметно-поэтический мир». Как известно, предметные образы и детали являются важными средствами отображения переживаний и мыслей автора.

В детской поэзии особую значимость в предметно-поэтическом мире приобретает мир игрушек. Так, например, в стихотворении Р. Валиевой «Игрушки» передаётся характерное для детского сознания отношение к игрушкам: игрушечный мир выступает здесь как живой, одушевлённый. В произведениях другого поэта, Р. Курбана, воспроизводится особый тип образного восприятия ребёнком мира природы, в основе которого лежит принцип ассоциативности:

Небо –
Как огромный луг.
Тучки
Носятся по луку,
... Как барашки, разыгрались –

¹ Ермоленко С.А. От лирического «я» – к образу «Другого»: возникновение «ролевой» лирики / С.А. Ермоленко, Лейдерман Н.Л. и др. Введение в литературоведение. – Екатеринбург: УрГПУ, 1991. – С. 59.

² Миннуллин Р. Сладкая крапива: стихи для детей / Р. Миннуллин. – Казань: Татар. кн. изд., 1984. – С. 5.

Кто быстрее,
Кто резвей...¹

В стихотворениях, где основной формой отражения сознания автора является предметно-поэтический мир, поэт открыто не выражает собственные переживания. «Предметно-поэтический мир» детской лирики отражает то, что дорого, близко ребёнку, и то, что вызывает у него интерес. Вместе с тем этот мир «создан воображением, волей поэта», становясь, в том числе, и отражением его «жизненной философии»².

Таким образом, в поэзии 1960–2000-х гг. обнаруживаются различные способы выражения лирического сознания: «лирический герой», «ролевой герой», «предметно-поэтический мир». Указанные способы позволяют авторам воспроизвести характерные для ребёнка особенности мировосприятия, т.е., в отличие от детской поэзии предшествующего периода, детское сознание выступает как полноправный участник диалога сознаний.

Второй раздел «Приемы раскрытия характера героя в прозе 1960–2000-х годов» посвящён изучению приёмов создания характеров в детской прозе 1960–2000-х гг.

В татарской детской прозе указанного периода значительно возрастает интерес к детской психологии. Психологизм как художественный прием был характерен ряду вершинных произведений татарской детской литературы начала XX века: «Кэжүл читек» («Козьи сапоги») Г. Исхаки, «Нэжип» («Назип»), «Ул үксез бала шул» («Сирота»), «Корбан» («Курбан») Ф. Амирхана, «Яз башы» («Начало весны») Г. Ибрагимова, «Кечкенэ зинданчы» («Маленький злодей») Г. Губайдуллина, «Хәнжәр» («Ханжар») Ш. Алкина, «Дуслык бетте» («Конец дружбе»), «Коткаручылар» «Спасатели» Х. Әбульхана и др. В 1960–2000-е гг. авторы используют разнообразные приемы психологической характеристики: описание впечатлений от внешнего мира, портретная характеристика, внутренний монолог, сновидения, пейзаж. В этом плане интересно творчество Г. Мухамметшина, А. Бикчантаевой, Ф. Шафигуллина, В. Нуриева, Ф. Яруллина, Р. Валиевой, Г. Гильманова, Р. Мухамадиева, Р. Башара, Р. Хафизова, М. Галиева, Р. Батуллы, А. Гимадиева, Ф. Яхина, Л. Лерона, С. Шамси и др.

Так, во многих произведениях значимыми в раскрытии психологии героев оказываются детали их внешнего вида, мимика, жесты: «Без эле жирдә яшибез» («Мы живем на Земле», 1963) Г. Мухамметшина,

¹ Курбан Р. Куда уходит ночь? / Р. Курбан. – Казань: Татар. кн. изд., 1993. – С. 25.

² Ремизова Н. Поэтический мир как форма выражения авторского сознания в творчестве А.Т. Твардовского (к постановке проблемы) / Проблема автора в художественном произведении. – Воронеж, 1967. – С. 34–46; Трофимов И.В. Предметный мир лирики Некрасова / Жанр и композиция литературного произведения. – Петрозаводск, 1984. – С. 91–105.

«Әтиемнең эш бүлмәсе» («Рабочий кабинет папы») А. Бикчантаевой, «Гәмбә оясында» («Грибное гнездо»), «Әкрәм законы» («Закон Акрама»), «Бүре кадәр бүрек» («Так... попал впросак») В. Нуриева, «Ачык капка» («Открытые ворота»), «Акбалык» («Белая рыба») Р. Башара, «Язмышнын туган көне» («День рождения судьбы») Г. Гильманова, «Әни нинди була?» («Какой бывает мама?») Р. Хафизовой и др.

Важным средством психологической характеристики персонажей детской прозы становится монолог. Так, рассказ В. Нуриева «Ашыгудан ни файда» («Нет смысла спешить») представляет собой монолог героя: автор стремится воспроизвести особенности «внутренней речи» ребёнка, причём с характерологическими установками, герой произведения в своем монологе раскрывается как неторопливый, немного ленивый мальчик.

Внутренняя речь героев выступает и как приём их индивидуализации, и как способ раскрытия внутренних коллизий. Она отражает характер персонажа, его речевые особенности. Так, если в произведении В. Нуриева герой раскрывается в монологе как беззаботный ребёнок, то героиня рассказа Ф. Яхина «Аккош моңы» («Грусть лебедя») Галиябану в своем монологе представлена как мягкая и в то же время отчаявшаяся девушка. В рассказе А. Гимадиева «Хуш, Тамчыгөл» («Прощай, Тамчыгуль») монологи Шишка позволяют читателю выявить в его характере такие качества, как высокомерие, надменность. В рассказе Ф. Яруллина «Сандугач оясы» («Гнездо соловья») монолог становится одним из способов раскрытия драмы Назипа: его мать оставляет семью. Назип осознает возникшее в своем душе противоречие, но не находит внутренних сил для его разрешения.

В раскрытии психологии героя большую роль играет портретная характеристика героя. Например, в повести «Ачык капка» («Открытые ворота») Р. Башара особое внимание уделяется улыбкам героев – Андрея и Хафиза. Именно их глаза, «скромные, счастливые» и «милосердные, наивные» улыбки свидетельствуют об их открытом характере¹. Однако внешний вид, портрет героя не всегда отражают его истинную сущность. Герой повести А. Гимадиева «Прощай, Тамчыгуль», Шишок вначале производит положительное впечатление – он чемпион школы по боксу, его фотография висит на школьной доске почета и т.д. Такие детали портрета, «как пронзительный взгляд», «горящие, как у ястреба, глаза», «сильные руки», поначалу вызывают уважение у рассказчика, однако поступки героя расходятся с его внешностью. Автор таким образом поднимает вопрос о внешней форме и внутреннем содержании человека.

¹ Бәшәр Р. Ачык капка / Р. Бәшәр. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. – 256 б.

Пейзаж является одним из наиболее значимых приёмов психологической характеристики, широко используемых в детской прозе. Так, в рассказе Р. Валиева «Азат» психологическое состояние героя, его переживания по поводу собаки находят соответствие в картинах природы.

Параллелизм психологических состояний героев и картин природы часто встречаются в произведениях А. Гимадиева. В рассказе «Зелфия + ... Мин» («Зульфия + ... Я») параллелизм между состоянием природы и переживаниями влюблённого мальчика проявляется очень явно: первая любовь соотносится с весной, яркими цветами и солнцем.

Таким образом, в детской прозе 1960–2000-х гг. широко используются различные средства раскрытия психологии героев: пейзаж, портрет, внутренний монолог и др. С помощью этих приёмов писатели диалогически воспроизводят детское сознание и детскую психологию, раскрывают сложные психологические коллизии.

В заключении подводятся итоги исследования.

Исследование татарской детской литературы XX века как диахронической художественной системы позволило сделать следующие обобщающие выводы:

1. Детская литература представляет собой особую подсистему литературы, ориентированную на диалог с детским сознанием и воспроизводящую детскую субкультуру в характерных для неё кодах. Эти коды, с одной стороны, универсальны для национальных литератур (например, игровой код), с другой, – содержат в себе элементы, обусловленные особенностями национальной культуры. В этой связи в диссертационном исследовании учитывался культурно-исторический контекст и генезис татарской детской литературы.

2. Татарская детская письменная литература генетически связана с фольклором. Влияние фольклора на развитие татарской детской литературы происходило в форме художественной рецепции и переработки жанров детского фольклора авторами произведений для детей. К таким жанрам относятся сказки, обрядовые песни, колыбельные, пестушки, потешки, в разной степени используемые в произведениях Г. Тукая, Ф. Амирхана, Ш. Ахмадиева, Н. Исанбета, Б. Рахмата, А. Файзи, Р. Миннуллина, Ф. Яруллина, Г. Гильманова, Р. Курбана и др.

3. Во второй половине XIX века в связи с просветительскими тенденциями в татарской культуре складываются благоприятные условия для становления татарской детской литературы. Татарскими просветителями (Х. Фаизхановым, К. Насыри, Ш. Марджани, Р. Фахрединным и др.) создаются первые учебники – хрестоматии, состоявшие из фольклорных произведений, переводов восточной классики, оригиналь-

ных произведений татарской художественной литературы, что становится основой для формирования детской литературы как самостоятельной художественной подсистемы.

4. Развитие татарской детской литературы в начале XX века происходило в контексте общих тенденций литературного процесса данного периода. Её содержание определялось идеями просвещения, воспитания образованного человека, призванного служить своему народу. Религиозная дидактика, характерная для сочинений второй половины XIX века, в произведениях Г. Тукая, Дердменда, Г. Ибрагимова, Г. Исхаки, Ф. Амирхана, Ф. Агиева, Н. Думави, М. Гафури, З. Ярмеки, М. Укмаси, С. Сунчелей, С. Рамиева и др. сменяется светской дидактикой. Кроме того, дидактическая ориентация детской литературы оказывается заметно ослабленной: во многих произведениях, написанных для детей, начинает преобладать эстетическая функция. Изменения в содержании определили также изменения в области художественной формы. Меняется язык детской поэзии: он становится понятным и доступным детскому восприятию, появляются новые жанровые формы, при этом авторы стремятся максимально адекватно воспроизвести детскую психологию.

5. Значительную роль в развитии детской литературы начала XX века сыграл Г. Тукай, который в соответствующей детскому языковому сознанию языковой речевой форме создал образы, понятные и доступные для детского восприятия: «Кызыклы шәкерт» («Забавный ученик»), «Бәхетле бала» («Счастливое дитя»), «Шаян песи» («Киска-озорница»), «Күңелле сәхифәләр» («Веселые странички»), «Эш беткәч, уйнарга ярый» («Кончил дело – гуляй смело»), «Ата илә бала» («Отец и дитя») и др. Отличительной особенностью ряда стихотворений Г. Тукая является особая форма выражения лирического переживания. Субъект сознания в лирике Г. Тукая часто совмещает в себе как сознание ребёнка, так и сознание взрослого человека.

6. Татарская детская литература 1920–1960-х годов развивалась в соответствии с общими тенденциями развития татарской литературы. В 1920–1930-е гг. развитие татарской детской литературы во многом определялось идеологическим канонам. Это приводит к трансформациям содержания дидактической функции: если в детской литературе начала XX века ставилась задача воспитания образованного человека, служащего своей нации, своему народу, то в литературе 1920–1930-х гг. – это воспитание ребёнка в соответствии с новыми идеалами борца со старым миром, труженика, работающего на благо Родины и народа.

Вместе с тем, татарскими писателями создаются произведения для детей, выходящие за рамки идеологического канона. Они часто

оказываются связанными с предшествующими литературными традициями и ориентированными на воспроизведение детским сознанием общечеловеческих тем: природы, родного дома, семьи. Такая художественно-эстетическая ориентация представлена в творчестве М. Гафури, Х. Такташа, Г. Ибрагимова, М. Джалиля, Ф. Карима, К. Наджми, Г. Тулумбай, А. Алиша и др.

С целью воспитания в детях национальной идентичности, писатели нередко обращаются к фольклору. В произведениях М. Джалиля, А. Алиша, Н. Исанбета, А. Айдара, Б. Рахмата, А. Бикчантаевой широко и умело используются прибаутки, сказки, народные песни.

7. Развитие детской литературы в период Великой Отечественной войны определялось установками на воспитание ненависти к врагу и создание героически идеализированного образа ребёнка на войне и в тылу (произведения А. Ерикеев, М. Джалиля, Ф. Карима, К. Наджми, А. Кутуя, Н. Даули, А. Исхака, Ф. Хусни, А. Алиша, Г. Насрый, А. Ахмета, Ш. Маннура, Г. Губая и др.).

8. Татарская детская литература 1960–2000-х гг. отличается многообразием тем и приёмов их жанрово-стилистического решения. В произведениях татарских писателей (особенно в поэзии) значительно усиливается игровой компонент. Детская литература обогащается такими формами, как головоломки, загадки в стихах, скороговорки (Ш. Маннур, Б. Рахмат, Д. Тарджеманов, Э. Муэминова, Н. Гайсин, В. Валиева), развивающие мыслительные способности детей, шуточные эпиграммы, басни, песни (А. Исхак), игры для малышей (А. Файзи, Н. Исанбет, А. Бикчантаева и др.).

Вместе с тем, писатели стремятся диалогически постигнуть и воспроизвести психологию ребёнка. В прозе это находит отражение в разнообразных приёмах раскрытия психологии: портретная характеристика, внутренний монолог, сновидения, пейзаж. В поэзии – в различных формах воссоздания детского сознания: лирический герой, ролевая лирика, предметный мир.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

I. Монографии:

1. Минһажева Л.И. XX ғасыр татар балалар әдәбияты: үзәнчәлекләре һәм үсеш тенденцияләре = Татарская детская литература XX века: своеобразие и тенденции развития. – Казан: Хәтер, 2011. – 312 б.

2. Минһажева Л.И. Роман жанрына килү юлы = Путь к романному жанру / Л.И. Минһажева. Ибраһим Салахов: тормышы һәм эшчәнлеге. – Казан: Матбугат йорты, 1999. – 176 б.

Рецензии:

1). Гарипов Р. Хатирә = Воспоминания // Казан утлары. – 1999. – №10. – Б. 188–189.

2). Мифтахова Г. И. Салаховка һәйкәл-китап ул! = Книга-памятник И. Салахову // Мәгърифәт. – 1999. – 4 дек.

3). Яруллина Р. Түземлекнең бер бүләге = Подарок терпения // Мәдәни жомга. – 2000. – 3 март.

4). Сәгъдуллина Р. Тере шаһит = Живой свидетель // Шәһри Казан. – 2000. – 5 апр.

5). Хәлиулла А. Күптән көтелгән китап = Долгожданная книга // Идел. – 2000. – №7. – Б. 57. и др.

**II. Статьи в научных журналах, входящих в перечень
ВАК Министерства образования и науки РФ:**

3. Мингазова Л.И. История становления татарской детской литературы // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2009. – № 4. – С. 314–317.

4. Мингазова Л.И. Своеобразие татарской детской литературы 1960–2000-х годов // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2010. – № 1. – С. 283–286.

5. Мингазова Л.И. Татарская детская поэзия 1960–2000-х годов: своеобразие форм выражения авторского сознания // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – № 2. – С. 160–163.

6. Мингазова Л.И. Предпосылки возникновения и роль фольклора в формировании и развитии татарской детской письменной литературы // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – №2. – С. 95–102.

7. Мингазова Л.И. Татарская детская проза 1920–1960-х годов: тематика, проблемы, тенденции // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – №4. – С. 246–253.

8. Мингазова Л.И. Татарская детская литература в литературном процессе начала XX века // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2011. – №9. – С. 327–333.

9. Мингазова Л.И. Эволюция татарской детской поэзии 1920–1960-х годов // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2011. – № 3 (82). – С. 27–31.

III. Публикации в других изданиях:

10. Минһажева Л.И. Ибраһим Салаховның «Сагыш» хикәясендә әдәби деталь = Художественная деталь в рассказе для детей Ибрагима Салахова «Печаль» // Ялкын. – 1995. – №11. – Б. 20.

11. Минһажева Л.И. И. Салаховның «Хәсрәт төенчекләре» хикәясенен поэтикасы = Поэтика рассказа И. Салахова «Несчастные дети» // Казан утлары. – 1996. – № 5. – Б. 146–148.

12. Минһажева Л.И. Хаталар да булмаса... = Если бы и без ошибок. Творчество Р. Газизова: истоки творческой индивидуальности // Казан утлары. – 2000. – № 3. – Б. 142–144.

13. Минһажева Л.И. Алып һәм пәһлеваннар: фольклор образларының Идел һәм Урал буенда яшәүче халыклар һәм хәзерге чор татар поэзиясендә бирелеше = Отображение фольклорных героев, богатырей в устном народном творчестве народов Поволжья, Приуралья и в современной татарской поэзии // Milli мәдәният. – 2001. – №1. – Б. 24–27.

14. Минһажева Л.И. Балалар язучылары: Дәрҗия Аппакова = Детские писатели: Дарзия Аппакова // Мәгариф. – 2002. – №1. – Б. 55.

15. Минһажева Л.И. Балалар язучылары: Әминә Бикчәнтәева = Детские писатели: Амина Бикчантаева // Мәгариф. – 2002. – №2. – Б. 45.

16. Минһажева Л.И. Балалар язучылары: Дәрдемәнд = Детские писатели: Дердемәнд // Мәгариф. – 2002. – №5. – Б. 46.

17. Минһажева Л.И. Балалар язучылары: Абдулла Алиш = Детские писатели: Абдулла Алиш // Мәгариф. – 2002. – № 6. – Б. 47–48.

18. Минһажева Л.И. Халык иҗатыннан көч алып... = Извлекая вдохновение из народного творчества // Казан утлары. – 2002. – № 3. – Б. 156–161.

19. Минһажева Л.И. Алыплар калкадыр халыктан = Богатыри – сыновья народа // Идел. – 2002. – № 10. – Б. 32–34.

20. Минһажева Л.И. Г. Ибраһимов һәм И. Салахов. Тарихка бер караш = Г. Ибрагимов и И. Салахов: Взгляд на историю // Галимджан Ибрагимов и современный мир: материалы науч. конф., посвящ. 115-летию писателя / ред. М.Х. Хасанов. – Казань: Фикер, 2003. – С. 113–117.

21. Минһажева Л.И. Балалар күңеленә юл = Дорога к сердцу детям // Идел. – 2004. – №1. – Б. 58–59.

22. Минһажева Л.И. Балалар язучылары: Газиз Мөхәммәтшин = Детские писатели: Азиз Мухамметшин // Мәгариф. – 2004. – №1. – Б. 53–54.

23. Минһажева Л.И. Балалар язучылары: Зыя Ярмәки = Детские писатели: Зыя Ярмаки // Мәгариф. – 2004. – №5. – Б. 50.

24. Минһажева Л.И. Бәхетле каләм иясе. Р.Вәлиева иҗаты турында = Счастливое перо писателя. Творчество Р. Валиевой // Казан утлары. – 2004. – № 10. – Б. 163–165.

25. Минһажева Л.И. Балалар язучылары: Жәүдәт Дәрзаман = Детские писатели: Джавдат Дарзаман // Мәгариф. – 2004. – № 10. – Б. 55.
26. Мингазова Л.И. Образ Шурале в фольклоре народов Поволжья и Приуралья // Вопросы татарской фольклористики: сб. науч. ст., посвящ. 100-летию Х. Ярми. – Казань: Фикер, 2004. – С. 111–114.
27. Минһажева Л.И. Ачылганда тарих битләре... = На страницах новой книги // Идель. – 2005. – №11. – Б. 35.
28. Минһажева Л.И. Белем һәм тәрбия мәсьәләләрен хәл итүдә балалар әдәбиятының роле = Роль и место детской литературы в решении вопроса воспитания и образования // Университетское образование в мире: современные инновационные подходы к его развитию: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 130-летию ГОУ ВПО ТГТПУ. – Казань: Алма-Лит, 2006. – С. 158–161.
29. Минһажева Л.И. Балалар әдәбияты: чор, жәмгыять һәм шәхес = Детская литература: эпоха, общества, личность // Университетское образование в мире: современные инновационные подходы к его развитию: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 130-летию ГОУ ВПО ТГТПУ. – Казань: Алма-Лит, 2006. – С.161–164.
30. Минһажева Л.И. Рафаэль Газизов прозасының үзенчәлекләре = Проза Р. Газизова в контексте современного литературного процесса // Мәйдан. – 2007. – № 4. – Б. 64–67.
31. Минһажева Л.И. Балалар әдәбияты формалашуда фольклорның роле: милли тәрбияви потенциал = Роль фольклора в формировании детской литературы: национальный воспитательный потенциал // Новый век и татарская литература: анализ литературного процесса и художественного произведения: руководство для студентов / ред. Ф. Галимуллин и др. – Казань: ТГТПУ, 2007. – С. 182–196.
32. Мингазова Л.И. Пути формирования татарской детской литературы // Текст. Произведение. Читатель: материалы Всерос. науч. конф. / науч. ред. А.М. Саяпова. – Казань: РИЦ Школа, 2008. – С. 137–142.
33. Мингазова Л.И. Роль жанров народного творчества в формировании и развитии татарской детской литературы XX века // Вестник Татарского гос. гуманитарно-пед. университета. – 2008. – №1. – С. 15–18.
34. Минһажева Л.И. Күңлемдә йөргән хисләр... = Мысли, которые у меня в душе... // Современная татарская литература и Роберт Миннуллин: материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию народного поэта РТ / ред. Ф.Г. Галимуллин и др. – Казань: Алма-Лит, 2008. – С. 189–205.

35. Çağdaş tatar şiirinde // Karadeniz. (Черное море). – Ankara. – 2008. – №1. – S. 162–172.

36. Минһажева Л.И. XX гасыр башы татар балалар әдәбияты: тарихи чор, жәмгыять һәм шәхес = Татарская детская литература XX века: историческая эпоха, общества и личность // Тумашевские чтения: актуальные проблемы развития языка, фольклора, литературы, искусства сибирских татар: материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / ред. кол.: Н.К. Фролов и др. – Тюмень: Печатник, 2008. – С. 150–154.

37. Минһажева Л.И. Татар балалар әдәбиятының формалашу тарихы = История формирования татарской детской литературы // Новый век и татарская литература: руководство для студентов / ред. Ф.Г. Галимуллин и др. – Казань: ТГГПУ, 2009. – С. 42–50.

38. Минһажева Л.И. XX гасыр башында татар балалар әдәбиятының формалашу динамикасы = Динамика формирования татарской детской литературы начала XX века // Новый век и татарская литература: руководство для студентов / ред. Ф.Г. Галимуллин и др. – Казань: ТГГПУ, 2009. – С. 132–155.

39. Çocukluğunda Kalan Bir Tatar Sairi: Robert Minnullin // Kardes kalemler. Aylik avrasya edebiyat dergisi. – YIL 3 /SAYI 28/ NISAN 2009/ YEDITL. – S. 70–75.

40. Çağdaş tatar şiirinde I. Uluslararası Türk Edebiyatında İstanbul Sempozyumu (03–05 Nisan 2008). Bildirileri.– Mart Matbaacılık: Merkez Mahallesi Ceylan Sokak No: 24. Kagithane – İstanbul, 2009. – S. 773–782.

41. XX уу. Tatar Çocuk Edebiyatının Gelisiminde Folklorun Önemi // Karadeniz = Черное море. Sonbahar. – 2009. – № 4. – S. 64–71.

42. Мингазова Л.И. Абдулла Алиш (1908–1944) // Вопросы татарской литературы: руководство для студентов / ред. А.Г. Ахмадуллин и др. – Казань: КГПУ, 2003. – С. 53–62.

43. Мингазова Л.И. Национальный воспитательный потенциал и роль жанров детского фольклора в формировании детской литературы. Мастер-класс: тезисы // Воспитательный потенциал национальной культуры в условиях поликультурного образовательного пространства. – Казань: ТГГПУ, 2007. – С. 26.

44. Мингазова Л.И. Жанровые и стилевые особенности творчества Б. Рахмата // Филологическая наука конца XX – начала XXI вв. Проблемы, опыт исследования, перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию д.ф.н. Л.Ш. Арсланова / ред. А.И. Разживин и др. – Елабуга: ЕГПУ, 2007. – С. 299–311.

45. Мингазова Л.И. Специфические особенности татарской детской литературы // Актуальные проблемы филологии и методики ее

преподавания в вузе и в школе: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / ред. А.М. Калимуллин и др. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2008. – С. 242–244.

46. Минһажева Л.И. Г.Исхакийның «Кәжүл читек» хикәясендә психологизм = Психологизм в рассказе Гаяза Исхаки «Козьи сапоги» // Творчество Гаяза Исхаки: современный взгляд: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 130-летию со дня рождения Г. Исхаки / ред. К.М. Миннуллин и др. – Казань: ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ, 2008. – С. 157–162.

47. Минһажева Л.И. Фольклор һәм татар балалар әдәбияты = Фольклорная эстетика в татарской детской литературе // Актуальные проблемы современной фольклористики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / ред. К.М. Миннуллин и др. – Казань: ИЯЛИ АН РТ, 2009. – С. 160–163.

48. Минһажева Л.И. М.Гафури хикәяләрендә («Кыр казы» эсәре мисалында) бала кичерешләренә сәнгатьчә тасвиры = Рассказ М. Гафури «Кыр казы»: художественное отображение психологического состояния героя // Маджит Гафури: поэт и судьба народа: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 130-летию со дня рождения М. Гафури / ред. К.М. Миннуллин и др. – Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова, 2010. – С. 160–164.

49. Минһажева Л.И. Татар балалар әдәбиятында специфика мәсьәләсе = Специфика татарской детской литературы // Филология и образование: современные концепции и технологии: материалы Междунар. науч. конф. / ред. Е.А. Хамраева и др. – Казань: ТГГПУ, 2010. – С. 288–289.

50. Минһажева Л.И. XX гасыр баһы балалар әдәбиятын үстерү юнәлешендә Г. Тукай эшчәнлеге = Роль Г. Тукая в развитии татарской детской литературы в начале XX века // Наследие Г. Тукая в контексте национальных культур: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 125-летию со дня рождения Г.Тукая / ред. К.М. Миннуллин и др. – Казань: Идел-Пресс, 2011. – С. 154–156.

51. Минһажева Л.И. Татар балалар әдәбияты формалашуда мәғрифәтчеләренә роле = Роль просветителей в формировании татарской детской литературы // Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. / ред. А.Ф. Мустаев. – Уфа: БГПУ, 2011. – С. 239–242.

52. Abdullah Tukay ve Tatar Cocuk Edebiyatı // Kardes kalemler. Tukayın 125 Yılı. Aylık avrasya edebiyat dergisi. – YIL 5 /SAYI 52/ NISAN 2011 / YEDİTL. – S. 49–50.

53. Мингазова Л.И. Салахов Ибрагим Низамович // Татарская энциклопедия: В 6 т. – Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, 2010. – Т.5: Р-Т. – С. 213.

54. Минһажева Л.И. Игътибар үзәгендә – балалар әдәбияты = В центре внимания – детская литература: выступление на съезде писателей Татарстана // Казан утлары. – 2011. – № 8. – Б. 147–149.

IV. Учебные пособия, хрестоматии, аудиокниги, программы, учебно-методические комплексы:

55. Тылсымлы хикәяләр: сайланма әсәрләр, хатлар, истәлекләр. А. Алиш, Ә. Бикчәнтәева = Волшебные рассказы: избранные произведения, письма, воспоминания. А. Алиш, А. Бикчантаева / сост. и авт. предисл. Л.И. Мингазова. – Казан: ТаРИХ, 2002. – 448 б. – Б. 7–16; 91–95.

56. Галимжан Ибраһимов: сайланма әсәрләр = Галимзян Ибрагимов: избранные произведения / сост. и авт. предисл. Л.И. Мингазова. – Казан: ТаРИХ, 2002. – 542 б. – Б. 5–17.

57. Ибраһим Салахов: сайланма әсәрләр = Ибрагим Салахов: избранные произведения / сост. и авт. предисл. Л.И. Мингазова. – Казан: ТаРИХ, 2002. – 456 б. – Б. 5–16.

58. Минһажева Л.И. Татар балалар әдәбияты = Татарская детская литература: учеб. пособие для сред. и высш. пед. учеб. заведений. – Казан: ТаРИХ, 2003. – 352 б. [в соавторстве с И.Х. Муяссаровой].

59. Минһажева Л.И. Татар балалар әдәбияты: хрестоматия = Хрестоматия по татарской детской литературе. В 2 т. Т.1. – Казан: ТаРИХ, 2003. – 384 б. [в соавторстве с И.Х. Муяссаровой].

60. Минһажева Л.И. Татар балалар әдәбияты: хрестоматия = Хрестоматия по татарской детской литературе. В 2 т. Т.2. – Казан: ТаРИХ, 2003. – 384 б. [в соавторстве с И.Х. Муяссаровой].

61. Балалар фольклоры = Детский фольклор / сост. и авт. предисл. Л.И. Мингазова. – Казан: ТаРИХ, 2009. – 474 б. – Б. 3–16.

62. Минһажева Л.И. Татар балалар әдәбияты = Татарская детская литература: учеб. пособие для школ, сред. и высш. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., доп. – Казан: ТаРИХ, 2009. – 384 б. [в соавторстве с И.Х. Муяссаровой].

63. Минһажева Л.И. Татар балалар әдәбиятынан хрестоматия = Татарская детская литература: хрестоматия. В 2 т. Т.1. – Казан: ТаРИХ, 2010. – 448 б. [в соавторстве с И.Х. Муяссаровой].

64. Минһажева Л.И. Татар балалар әдәбиятыннан хрестоматия = Татарская детская литература: хрестоматия. В 2 т. Т.2. – Казан: ТаРИХ, 2011. – 400 б. [в соавторстве с И.Х. Муяссаровой].

65. Сугыш чоры балалар әдәбияты = Детская литература военных лет: учеб. издание. В 15 т. Т.4. / сост. и авт. предисл. Л.И. Мингазова. – Казан: Хәтер, 2010. – 334 б. – Б. 5–18. (Сер. «Школьная библиотека – 65-летию Великой Победы»).

66. Без кайтырбыз туган илләргә... = Вернемся мы на родину...: учеб. издание. В 15 т. Т.5. / сост. и авт. предисл. Л.И. Мингазова. – Казан: Хәтер, 2010. – 337 б. – Б. 5–12. (Сер. «Школьная библиотека – 65-летию Великой Победы»).

67. Дәһшәтле чор балалары = Дети войны: учеб. издание. В 15 т. Т.7. / сост. и авт. предисл. Л.И. Мингазова. – Казан: Хәтер, 2010. – 352 с. – С. 5–10. (Сер. «Школьная библиотека – 65-летию Великой Победы»).

68. Мингазова Л.И. Веселимся и играем: коллекция аудиокниг на татарском языке. Халкым мирасы. Федеральная национально-культурная автономия татар, 2009. Коллекция из 10 дисков. Диск № 2.

69. Мингазова Л.И. Веселимся и играем: коллекция аудиокниг на татарском языке / Халкым мирасы. Федеральная национально-культурная автономия татар, 2009. Коллекция из 10 дисков. Диск № 4.

70. Мингазова Л.И. Татар балалар әдәбиятыннан программа = Программа по татарской детской литературе: для студентов сред. спец. и высш. пед. учеб. заведений. – Казань: Мәгариф, 2005. – 40 с.

71. Мингазова Л.И. Татар балалар әдәбияты = Татарская детская литература: программа // Примерные программы дисциплин предметной подготовки по специальности 050302. Родной (татарский) язык и литература. – Казань: Алма-Лит, 2007. – С. 418–447.

72. Мингазова Л.И. Татар балалар әдәбияты = Татарская детская литература: программа // Примерные программы дисциплин предметной подготовки. Татарская литература. – Казань: Алма-Лит, 2007. – С. 182–205.

73. Мингазова Л.И. Татар балалар әдәбияты = Татарская детская литература: учебно-методический комплекс // Учебно-методические комплексы по истории родной литературы. Ч.3. – Казань: ТГТПУ, 2008. – С. 72–108.

Подписано в печать 21.11.2011
Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п.л. 2,75. Тираж 100 экз. Заказ № К-53

Отпечатано
в Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ
420111, г. Казань, ул. Лобачевского, д. 2/31, т. 292-76-59

102